

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Подвальная улица № 5, въ домѣ Свято-Троицкой Церкви.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ АДРЕСЪ

Духовенства Холмско-Варшавской Епархіи.

Благочестивѣйшій Государь!

Нынѣ кончилось двадцать-пятое лѣто славнаго, по истинѣ великаго Твоего царствованія надъ нами! „Отъ избытка сердца уста глаголютъ“, сказано въ словѣ Божіемъ, и мы вмѣстѣ со всѣми Твоими вѣрноподданными держаемъ повергнуть къ Твоему Престолу наши вѣрноподданическія чувства, коими преисполнены сердца наши при воспоминаніи о достославныхъ дѣлахъ Твоего царствованія.

Въ прошедшія 25 лѣтъ мы, равно какъ и всѣ Твои вѣрноподданные, увидѣли, убѣдились и почувствовали, что въ лицѣ Твоемъ царствуютъ надъ нами кротость, милосердіе, правдолюбіе и мудрая отеческая заботливость о благѣ каждаго изъ насъ и всего нашего отечества.

Вступивъ на прародительскій Престолъ, Ты принялъ священный обѣтъ имѣть всегда единою цѣлію—благоденствіе Отечества. Исполненіе сего священнаго обѣта видѣлъ и прославилъ весь свѣтъ. Каждый годъ Твоего царствованія приносилъ намъ новыя благодѣянія и новыя залогомъ безопасности, могущества и славы Россіи. Господствующій характеръ царственной дѣятельности Твоей состоялъ въ отреченіи отъ своихъ личныхъ видовъ: одна была у Тебя дума и забота—о счастіи Твоего народа, о благѣ Отечества. Одинъ памятникъ желалъ Ты оставить грядущимъ поколѣніямъ: это—Свое Царство объединенное, умиротворенное и возвышенное.

Принявъ необъятное бремя громаднаго Царства, вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ Ты необычное наследіе—необходимое продолженіе брани, воздвигнутой противъ Россіи христіанскими державами въ помощь врагамъ христіанства. Твоя правда и мужество не отказались отъ войны для отраженія враговъ; Твое человеколюбіе во второе лѣто царствованія даровало намъ миръ. Не побѣдили Россіи враги; Ты побѣдилъ вражду. Умиротворивъ Отечество и подвизаясь о благоустройствѣ и возвышеніи Твоего Царства, Ты, не нарушая мира, приобрѣлъ Отечеству на дальнемъ Востокѣ новый Приамурскій край и тѣмъ открылъ мирный путь истинѣ Христовой къ людямъ, сѣдящимъ во тьмѣ язычества. Чего другія державы домогаются оружіемъ, того достигло Твое мирное слово. Велѣдъ затѣмъ на юго-восточной окраинѣ Царства Твои вѣрноподданные обезпечены со стороны дикихъ сосѣдей: покореніемъ восточнаго Кавказа положенъ предѣлъ пропагандѣ мусульманства, торговлѣ дѣтьми съ Турціею, непрестаннымъ грабежамъ и убійствамъ христіанъ со стороны черкесовъ; съ того времени свѣтъ православія сталъ проникать въ ущелья кавказскихъ горъ и вытѣснять оттуда мракъ магометанства. Наступило незабвенное въ исторіи міра седьмое лѣто Твоего царствованія. У древняго народа Божія седьмое лѣто было лѣтомъ освобожденія рабовъ. У насъ не было рабства въ древнемъ смыслѣ; но была крѣпостная зависимость значительной части народа отъ частныхъ владѣльцевъ. Съ наступленіемъ седьмаго лѣта Твоего царствованія Ты положилъ начало великимъ преобразованіямъ, совершеннымъ Тобою во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія и общественной жизни. Двадцать милліоновъ Твоихъ вѣрноподданныхъ освобождены отъ вѣковой крѣпостной зависимости. Это вѣч-

но живой памятникъ Твоему Имени. Освобожденіе крестьянъ, отъ котораго, согласно съ Твоими ожиданіями, зависѣло развитіе силы и могущества Россіи, повлекло за собою рядъ преобразовательныхъ законоположеній. Все затруднявшее ростъ Отечества — отброшено и предано забвенію, посажены сѣмена новой жизни, зародыши могущества и процвѣтанія Россіи — всесословное земство, равноправный гласный судъ, самоуправленіе городовъ, общаѣ воинская повинность.

Изъ неисчислимыхъ царственныхъ заботъ Твоихъ о благѣ вѣрныхъ Тебѣ народовъ не малая доля простерлась и на Привислинскій край. По водвореніи въ немъ мира, Ты освободилъ и крестьянъ этого края отъ всякихъ ихъ обязательствъ къ помещикамъ и даровалъ имъ право самимъ участвовать въ устройствѣ своего общественнаго быта. Твое Всемилоствѣйшее вниманіе обращено было и на состояніе православной Церкви и духовенства въ семь краѣ. По Твоему повелѣнію, въ разныхъ городахъ Привислинскаго края стали воздвигаться великолѣпные православные храмы, и православное духовенство обезпечено въ своемъ содержаніи окладами, соответственными дѣйствительнымъ потребностямъ. Наконецъ къ утѣшенію Твоему 250,000 бывшихъ уніатовъ Привислинскаго края возвратились въ лоно православной церкви.

Въ заботахъ о счастьи вѣрныхъ Тебѣ народовъ и о благѣ св. православной Церкви въ Своемъ Отецествѣ, любвеобильное сердце Твое подвигло Тебя подать руку помощи и другимъ единовѣрнымъ и единоплеменнымъ намъ народамъ, страдавшимъ подъ тяжкимъ гнетомъ мусульманскаго ига. Господь Богъ это святое Твое дѣло благословилъ и народы эти получили свободу.

Эти и другія великія дѣла Твоего двадцатипятилѣтняго царствованія даютъ Тебѣ имя Преобразователя Россіи, Освободителя народовъ, и приобрѣтаютъ Тебѣ право на безпредѣльную благодарность Отечества и вѣчную признательность потомства.

Благочестивѣйшій Государь! И кроткій Давидъ-царь имѣлъ Іоава и Семя. Не дивно, что и Твоя кротость не оградила Тебѣ отъ тайной крамолы, воздвигаемой духомъ тьмы, ненавидящимъ дѣлъ свѣта. Къ утѣшенію нашему, мы были свидѣтелями пятикратнаго чудодѣйственнаго сохраненія Твоей драгоценной жизни отъ злодѣйскихъ покушеній, направленныхъ въ лицѣ Твоемъ противъ одного изъ славнѣйшихъ царей въ мірѣ. Какъ нынѣ мы со всеми Твоими вѣрноподданными молимъ, такъ и всегда будемъ умолять Господа Царя-Царствующихъ: да заповѣдаетъ ангеламъ Своимъ сохранять Тебя и на будущее время во всехъ путяхъ Твоихъ, да продлитъ драгоценную жизнь Твою до крайнихъ пре-

дѣловъ человѣческой жизни и да укрѣпитъ силы Твои къ дальнѣйшему несенію Царственнаго бремени для блага, могущества и славы Отечества.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ сиподальнаго оберъ-прокурора, при коемъ былъ повергнутъ изложенный адресъ на Высочайшее воззрѣніе, Его Императорскому Величеству, 20-го минувшаго февраля, благоутодно было собственноручно начертать: „*Благодарить*“.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА:

отъ 23—26 января сего 1880 г. о порядкѣ браковѣчанія нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ запасѣ арміи.

Варшавскій оберъ-полиціймейстеръ, препровождая въ холмско-варшавскую духовную консисторію при отношеніи отъ 18 января т. г. копію съ циркулярнаго отзыва г. варшавскаго генераль-губернатора отъ 29 декабря 1879 г. къ начальникамъ римско-католическихъ епархій въ Царствѣ Польскомъ и консисторіямъ обоихъ евангелическихъ исповѣданій, проситъ православную консисторію дать сообразное съ тѣмъ отзывомъ предложеніе настоятелямъ православныхъ церквей, присовокупляя, что требуемыя разрѣшительныя на вступленіе въ законный бракъ свидѣтельства нижнимъ чинамъ запаса арміи канцелярією варшавскаго оберъ-полиціймейстера отнюдь выдаваемы не будутъ. Въ означенномъ отзывѣ г. варшавскаго генераль-губернатора изложено слѣдующее:

По циркулярному распоряженію бывшей правительственной комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ отъ 17 ноября 1866 года, въ коемъ изложены были правила относительно вѣчанія отпускныхъ нижнихъ чиновъ, имѣющихъ красныя билеты, безъ особаго на то дозволенія военнаго или гражданскаго начальства. Затѣмъ, по отзыву военнаго министра, основанному на Высочайше утвержденномъ 26 декабря 1870 года положеніи военнаго совѣта, состоялись циркуляры бывшаго намѣстника въ Царствѣ Польскомъ отъ 6 марта 1871 года и завѣдывавшаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій отъ 31 марта 1871 года о томъ, что духовенство имѣетъ право вѣнчать нижнихъ чиновъ, уволенныхъ во временный отпускъ съ желтыми билетами, не требуя на то особаго разрѣшенія военнаго начальства, съ тѣмъ лишь, чтобы духовныя лица, совершающія браки, на билетахъ вѣчаемыхъ отпускныхъ дѣлами надписи, съ приложеніемъ печати, когда, гдѣ и съ кѣмъ кто обвѣнчанъ. На основаніи Высочайше утверж-

денныхъ въ 1 день января 1874 года правилъ о воинской повинности, всѣ временно и безсрочно-отпускные нижніе чины зачислены въ запасъ арміи. За симъ, существовавшій до того времени порядокъ увольненія нижнихъ чиновъ во временный или безсрочный отпуски отмѣненъ, состоящіе же въ запасѣ арміи нижніе чины подлежатъ дѣйствию общихъ гражданскихъ законовъ и пользуются, на общемъ съ прочими обывателями основаніи, личными и имущественными правами своего состоянія, въ томъ числѣ и правомъ на вступленіе въ законный бракъ, безъ какого-либо особаго на то разрѣшенія со стороны военного или мѣстнаго гражданского начальства. Между тѣмъ, по дошедшимъ до генераль-губернатора свѣдѣніямъ, нѣкоторые изъ упомянутыхъ нижнихъ чиновъ запаса арміи являлись въ мѣстныхъ полицейскія управления съ ходатайствами о выдачѣ имъ разрѣзительныхъ видовъ на вступленіе въ законный бракъ, безъ чего, какъ они пояснили, духовенство отказывается вѣнчать ихъ. Вслѣдствіе сего, для прекращенія всякихъ по этому предмету недомѣнъ, генераль-губернаторъ проситъ духовныя начальства римско-католическаго и обоихъ евангелическихъ исповѣданій объяснить подвѣдомственному духовенству, что для благословенія законныхъ браковъ состоящихъ въ запасѣ арміи нижнихъ чиновъ не слѣдуетъ требовать предьявленія ими особыхъ разрѣзительныхъ видовъ отъ военныхъ или гражданскихъ властей, и что духовенство должно ограничиваться требованіемъ отъ вступающихъ въ бракъ упомянутыхъ чиновъ предьявленія подлиннаго увольнительнаго билета, выдаваемого каждому нижнему чину при увольненіи изъ дѣйствительной службы въ запасъ арміи, въ каковомъ документѣ заключается между прочимъ положительное удостовѣреніе въ томъ, былъ-ли холостъ, или женатъ, или вдовъ нижній чинъ при увольненіи его въ запасъ. Затѣмъ, при самомъ вступленіи въ законный бракъ нижнихъ чиновъ, во время ихъ бытности въ запасѣ, духовныя лица, совершающія обрядъ вѣнчанія, обязаны, примѣнительно къ вышеупомянутымъ циркулярнымъ распоряженіямъ 1871 года, дѣлать, на стр. 5—12 увольнительныхъ билетовъ, формальныя съ приложеніемъ печати, надписи о томъ, когда, гдѣ и съ кѣмъ кто обвѣнчанъ.

По поводу вышеупомянутаго отношенія варшавскаго оберъ-полиціймейстера въ холмско-варшавской духовной консисторіи постановлено и Его Высокопреосвященствомъ утверждено: О содержаніи вышеизложеннаго циркулярнаго отзыва г. варшавскаго генераль-губернатора, чрезъ припечатаніе въ Епархіяльномъ Вѣстникѣ, объявить духовенству холмско-варшавской епархіи для должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

1. Пережѣщеніе священнослужителей.

Архипастырскими Его Высокопреосвященства резолюціями 15, 20 и 28 февраля с. г. 1, бывшій инспекторъ холмской духовной семинаріи священникъ Стефанъ Семеновичъ опредѣленъ настоятелемъ Грубешовской возсоединенной церкви; 2, бывшій настоятель прихода въ с. Костеневичахъ 1-го Вѣльскаго благочинническаго округа священникъ Арсеній Сиковичъ, согласно прошенію, пережѣционъ въ с. Добратычи 2-го Вѣльскаго округа на вакансію настоятеля, открывшуюся по смерти священника Юсіа Торбы, а 3, въ с. Костеневичи тою же резолюціею 20 февраля назначенъ настоятелемъ прихода б. помощникъ настоятеля въ с. Дрелевъ Радинскаго благочинническаго округа священникъ Емельянъ Гавриловичъ; 4, состоявшій при Варшавскомъ Архіерейскомъ Домѣ іеромонахъ Ипатій пережѣционъ въ Холмскій Архіерейскій Домъ въ кресловой церкви, и 5, на вакансію протодіакона при Холмскомъ Кафедральномъ Соборѣ назначенъ (резолюціею 15 февраля) состоявшій при Варшавскомъ Кафедральномъ Соборѣ на вакансіи неолонника діаконъ Іоаннъ Черняховскій съ наименованіемъ его исправляющимъ должность протодіакона впредь до посвященія въ санъ по усмотрѣнію Преосвященнаго Епископа Модеста.

2. Архипастырское утвержденіе въ званіяхъ почетныхъ членовъ и предѣдателя радомскаго приходскаго попечительства.

Въ собраніи приходскаго попечительства при Радомской Свято-Николаевской церкви 3-го февраля сего 1880 года опредѣлено: имѣя въ виду, что б. начальникъ Радомской губерніи, нынѣ генераль-губернаторъ Восточной Сибири Дмитрій Гавриловичъ Анучинъ, въ теченіе пятнадцатилѣтняго пребыванія своего въ Радомѣ всегда оказывалъ особенную заботливость объ украшеніи и благосостояніи мѣстной приходской церкви, что по учрежденіи при ней въ концѣ 1873 года Приходскаго Попечительства, состоя предѣдателемъ его, Дмитрій Гавриловичъ много содѣйствовалъ осуществленію благотворительныхъ его цѣлей своими пожертвованіями, что въ пользу открытаго попечительствомъ въ 1875 году дѣтскаго пріюта оны, сверхъ одновременныхъ значительныхъ пожертвованій, ежегодно вносили 60 рублей и что по сдѣланному имъ распоряженію, такое же количество имѣть быть вносимо и впредь на тотъ-же предметъ съ принадлежащаго ему въ Радомской губерніи маіората; равнымъ образомъ принимая во вниманіе, что супруга Дмитрія Гавриловича Марія Николаевна, состоя предѣдательницею Дамскаго Комитета при Попечительствѣ и попечительницею дѣтскаго пріюта, оказывала постоянно дѣятельную помощь Попечительству какъ вещевыми, такъ и денежными приношеніями, и что именно благодаря ей содѣйствію въ кассу Попечительства съ 1875 по 1879 годъ включительно поступило 2700 р., не считая вещевыхъ пожертвованій въ пользу прирѣзаемыхъ въ пріютѣ дѣтей, Приходское Попечительство Радомской церкви находить вполне справедливымъ и считать своимъ долгомъ избрать Д. Г. и М. Н. Анучинныхъ почетными своими членами.

Въ общемъ собраніи прихожанъ тойже церкви 10 февраля т. г. опредѣлено: на мѣсто выбывшаго изъ Радомы Д. Г.

Анучина предсѣдателемъ мѣтнаго приходскаго попечительста и попечителемъ прихода избрать начальника Радомской губерніи князя Василія Михайловича Долгорукова. — Оба вышеизложенныя опредѣленія прихожанъ Радомской церкви утверждены Архiepастырскими Его Высокопреосвященства резолюціями 27 февраля.

3. Пожертваніе въ плочную церковь и въ плочній дѣтскій пріютъ.

19 февраля сего 1880 года въ память двадцатипятилѣтія достоправнаго царствованія Его Императорскаго Величества Государа Императора Александра II непремѣнный членъ плочскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Константинъ Константиновичъ Миллеръ и всѣ комиссары по тѣмъ же дѣламъ плочкой губерніи пожертвовали въ плочную церковь икону Христа Спасителя въ серебряномъ золоченномъ окладѣ съ такою-же лампадкою цѣною въ 155 р. и въ Русскій дѣтскій пріютъ г. Плочка портретъ Государа Императора цѣною также въ 155 рублей. На консисторскомъ протоколѣ объ означенныхъ пожертвованіяхъ дана Его Высокопреосвященствомъ 11 минувшаго марта слѣдующая резолюція: „жертвователямъ объявить благодарность епархiальнаго начальства и наше Архiepастырское благословеніе“.

4. Объявленіе московской городской управы.

Московская Городекая Дума, 29 ноября 1877 года постановила обеспечить пожизненнымъ содержаніемъ пятьдесятъ воиновъ изъ числа тяжело раненыхъ въ бояхъ подъ г. Плевной, назначивъ въ пожизненныя пенсіи тремъ штабъ и оберъ офицерамъ по 500 руб. и сорока семи нижнимъ чинамъ по 138 руб. 25 коп. въ годъ съ производствомъ пеней съ 10 октября 1878 года.

Назначеніе пеней производится особою Коммиссіею при Городской Думѣ и сдѣланныя ею назначенія признаются окончательными.

Лица, желающіе воспользоваться полученіемъ сихъ пеней благоволятъ обращаться съ письменными заявленіями въ Московскую Городекую Управу съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ и свѣдѣній: 1) удостовѣренія о томъ, что раненъ въ бояхъ подъ г. Плевной; 2) Указа объ отставкѣ или свидѣтельства о выполненіи воинской повинности въ подлинникъ или засвидѣствованной копіи; 3) Удостовѣренія о свойствѣ увѣчья, поврежденій или недостатковъ, выданнаго больницей гдѣ лѣчился раненый или въ которой было произведено освидѣтельствованіе его ранъ или же свидѣтельство о томъ врача, съ удостовѣреніемъ Земской Управы въ томъ, что освидѣтельствованіе производилось въ ея присутствіи или же инвалидннй списокъ; 4) Удостовѣренія о недостаточномъ состояніи отъ сословнаго общества, къ которому принадлежитъ раненый, или отъ мѣтнаго мирового судьи; 5) Заявленія о томъ изъ какого уѣзднаго казначейства желаетъ получать пенсію и о мѣстѣ своего жительства.

Редакторъ, Протоіерей І. Корженевскій.

ОТДѢЛЪ II.

СЛОВО

въ день Срѣтенія Господня, сказанное въ варшавскомъ кафедральномъ соборѣ Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, Архiepископомъ холмско-варшавскимъ, 2 февраля 1880 г.

Въ тотъ пріемъ его на руку свою, и блаженъ Богъ, и рече: Нынѣ отпущаеши раба моего, Владыко, по глаголу Твоему, въ слово: Яко видѣсть очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей. (Лук. 2, 28—30).

Слова сіи съ умиленіемъ и радостію произнесъ праведный Симеонъ, когда воспріимъ на руки свои Иисуса Христа, принесеннаго Иосифомъ и Маріею въ храмъ іерусалимскій, въ сороковый день по рожденіи его, по обычаю законному. Счастливъ былъ старецъ, узрѣвшій собственными очами Богомладенца—Мессію, давно ожиданнаго.

Праведному Симеону обѣтовано было, что онъ не умретъ, пока не увидитъ Христа Господня. И вотъ обѣтованіе св. Духа исполнилось. Есть преданіе, что Симеонъ былъ въ числѣ семидесяти переводчиковъ св. Писанія ветхаго завѣта съ еврейскаго языка на греческій, по порученію египетскаго царя Птолемея, и что на долю Симеона досталась книга пророка Исаіи. При переводѣ словъ пророка: *се дѣва во чревь зачнетъ и родитъ сына, и наречеша имя ему Еммануилъ* (Исаіи 7, 14), Симеонъ усумнился и хотѣлъ замѣнить слово дѣва словомъ женщина; но былъ удержанъ рукою ангела. И при этомъ то случаѣ сказано было: „ты самъ увидишь исполненіе пророчества“. Представьте же, брат., съ какимъ нетерпѣніемъ праведный старецъ ожидалъ рожденія Эммануила—Богочеловѣка! Долго длилось это ожиданіе; лѣта давали уже себя чувствовать; старость, и неизбѣжныя при ней недуги, тяготили его; 360 лѣтъ¹⁾ прожилъ онъ, когда наконецъ узрѣвъ и воспріимъ Спасителя всѣхъ людей, отошелъ съ миромъ въ вѣчность. Ожиданіе Мессіи ободряло старца въ преклонныхъ лѣтахъ и облегчало ихъ бремя; исполненіе пророчества, видѣніе лицомъ къ лицу рожденнаго отъ пресв. Дѣвы Богочеловѣка содѣлало его несказанно блаженнымъ.

Слушатели! Жизнь человѣческая неодинаково Господомъ распредѣляется: очень многіе умираютъ въ младенчествѣ и отрочествѣ; многіе въ цвѣтущей юности и лѣтахъ мужества, и сравнительно не очень

¹⁾ См. Полный Киев. Мѣсяцесл. подъ 3-мъ ч. февр.

многіе доживаютъ до глубокой старости. *Днигъ лѣтъ нашихъ, въ нихъ же семьдесятъ лѣтъ, аще же въ силахъ осьмдесятъ лѣтъ, и множае ихъ трудъ и бользнь* (Пс. 39, 10). Но тѣмъ должна быть почтеннѣе, тѣмъ достойнѣе уваженія—старость.

Въ старцахъ мудрость и въ долготѣлнхъ разумъ (Иов. 12, 12). Вѣнецъ старцевъ многосторонняя опытность, и хвала ихъ страхъ Господень (Сир. 25, 8). Не мало нужно времени для пріобрѣтенія познаній въ наукахъ и искусствахъ; но гораздо болѣе лѣтъ потребно для изученія практической мудрости; послѣдняя пріобрѣтается собственнымъ опытомъ, и никакая наука не даетъ ее, пока самъ человекъ не дознаетъ ее на дѣлѣ, пока уроки жизни не научатъ его многоразличными обстоятельствами, искушеніями, какъ надобно смотрѣть на людей, какъ цѣнить дѣла и вещи по достоинству. Испытавшій многократно неудачи въ жизни, разные несчастія, непостоянство людей, обманутый надеждами на ихъ вѣрность, дознавшій тщету благъ земныхъ и послѣдствія мірскихъ удовольствій, — старецъ уже не увлекается несбыточными мечтами, всесторонне разсматриваетъ предметы, становится мудрымъ по опыту и благонадежнымъ совѣтникомъ въ дѣлахъ для неопытныхъ, пылкихъ юношей и полныхъ силы, но сомнительныхъ мужей. Познанія въ наукахъ, какъ бы онѣ обширны и глубоки ни были, для старца кажутся неудовлетворительными; онъ убѣжденъ, что *приложившій разумъ, приложитъ бользнь и томленіе духа* (Еккл. 1, 18, 2, 26), а потому вѣра евангельская пріобрѣтается въ глазахъ его великую цѣну; онъ емлется за нее, какъ за якорь, на бурномъ морѣ жизни; къ Богу его стремленіе, въ вѣчность устремляется его духовный взоръ, и молитва окрыляетъ его душу въ помыслахъ о небѣ; все земное теряетъ для него цѣну, и душа убѣленного сѣдинами старца при ослабленіи тѣла легче воспаряетъ своими мыслями къ Богу. Понятною становится для преклоннаго лѣтами молитва св. Давида: *не отвержи мене во время старости, всегда оскудѣвати крѣпости моей, не остави мене* (Пс. 70, 9), и если онъ благочестивъ, то, конечно, она произносится съ глубокимъ чувствомъ, которое привлекаетъ помощь Божию.

Такъ, старость почтенна по мудрости и опытности, и потому должна имѣть авторитетъ, уваженіе отъ молодого поколѣнія. Еще въ глубокой древности дана заповѣдь: *предъ лицомъ сѣдаго востани, и почти лице старче, и да убоишися Господа Бога твоего* (Лев. 19, 32). Можемъ ли однакожь сказать, что нынѣшняя наша молодежь всегда отдаетъ должное почтеніе старости? Не часто ли приходится слышать отъ молодыхъ людей упреки пожилымъ людямъ и старцамъ въ отсталости, въ несочувствіи современнымъ идеямъ и юношескимъ взглядамъ? Самонадѣянные

юноши часто пренебрегаютъ совѣтами опытности, и, обнаруживая неуваженіе къ старости, тѣмъ самымъ проявляютъ свое легкомысліе и подвергаютъ себя искушеніямъ, которыя иногда бѣдственно отзываются въ жизни. Есть не мало дѣтей, которыя не почитаютъ своихъ родителей, не повинуются имъ, потому что считаютъ ихъ низшими себя по образованію, не понимающими потребностей вѣка. Есть не мало молодыхъ людей, для которыхъ ничего не значатъ наставленія пастырей, вразумленія начальниковъ и учителей. Для такихъ людей нѣтъ авторитетовъ; и несчастные, неопытные юноши тяжело расплачиваются за свою самонадѣянность и заносчивость. Большая часть безпорядковъ въ нравственномъ мірѣ происходитъ отъ неподчиненія высшему авторитету, отъ необузданнаго своеволія. И несчастно то семейство, въ которомъ нарушено почтеніе къ родителямъ; неблагополучно то общество, гдѣ не соблюдается уваженіе къ старшимъ, тѣмъ паче къ старикамъ. Молодежь забываетъ, что и она состарѣется, и ей больно будетъ переносить неуваженіе къ сѣдинамъ, презрѣніе къ внушеніямъ опытности.

Правда, есть, къ прискорбію, и старики легкомысленные, которые вмѣсто того, чтобы руководить юношей на пути долга своими вразумленіями, любятъ похвастаться предъ ними похождениями своей молодости, рассказать соблазнительные анекдоты, и тѣмъ срамить свои сѣдины. Вмѣсто того, чтобы въ тишинѣ уединенія каяться въ своихъ прежнихъ грѣхахъ, они выставляютъ ихъ на позоръ и молодятся вопреки природѣ, забывая, что смерть можетъ неожиданно постигнуть ихъ и представить на судъ Божій. Не думаю впрочемъ, чтобы такихъ легкомысленныхъ было много, и такіе сами виновны, если ихъ не уважаютъ степенные молодые люди. Размышляйте, старцы, о значеніи старости и для васъ самихъ, недалекихъ отъ смерти, и для юношей, нуждающихся въ вашей опытности, и вы принесете существенную пользу и себѣ и младшимъ вамъ по лѣтамъ. Ваше слово да будетъ всегда назидательно, ваши сѣдины должны служить для другихъ не укоромъ въ нажитомъ легкомысліи, а вѣвѣскою вѣрующей и опытной, многополезной мудрости.

Слушатели—братія! Дай Богъ намъ дожить до старости маститой, здоровой и поучительной. Но помнить надобно, что такая старость достигается только тогда, когда лѣта юности и мужества прожиты не въ праздноствіи, не въ суетныхъ и пороковыхъ удовольствіяхъ, а въ трудѣ, въ исполненіи нравственнаго долга, обязанностей вѣры и званія. Юность—молодость,—это весна нашей жизни, мужество—это лѣто, старость—это осень. Осенью обыкновенно пользуются плодами того, что посѣяно весной и возрасло, созрѣло лѣтомъ. Будемъ же трудиться

въ цвѣтѣ и крѣпости силъ, чтобы старость наша была многоплодна и многополезна, чтобы совѣсть наша не упрекала насъ за прежнюю жизнь, и тогда разлучаясь съ земною жизнью, каждый изъ насъ спокойной и съ надеждою блаженной вѣчности можетъ сказать: нынѣ отпусти мене, Владыко, съ миромъ. Аминь.

О древнѣйшемъ существованіи русской народности въ Галиціи, губерніяхъ Люблинской, Сѣдлецкой и другихъ мѣстностяхъ Привислинскаго края.

(Продолженіе *).

ЧАСТЬ II.

I. О религіи русскихъ и польскихъ славянъ вообще.

Отличіе поляковъ отъ русскихъ славянъ по народности не имѣло ли вліянія на различіе ихъ по религіи?

Извращеніе поляками древней и коренной славянской народности заимствованіями изъ Запада имѣло вліяніе на извращеніе и религіозныхъ воззрѣній этого народа. И это естественно. Исторія человечества показываетъ, что народы, побѣжденные другимъ сильнѣйшимъ народомъ посредствомъ оружія или посредствомъ нравственного на нихъ вліянія, принимали не только законы и обычаи побѣдителя, но часто и его религію. На поляковъ Западъ имѣлъ вліяніе и нравственное и посредствомъ оружія рыцарскихъ орденовъ, и этимъ проложилъ путь къ измѣненію ихъ религіозныхъ воззрѣній. Начальныя религіозныя воззрѣнія поляковъ были одинаковы съ воззрѣніями русскихъ. Не только древніе русскіе славяне, но и древніе Ляхи своими симпатіями тяготѣли къ Востоку и восточной религіи. Эти симпатіи поддерживались народными сношеніями и знакомствомъ съ литературою Болгарскихъ славянъ и грековъ. Извращеніе поляками славянской народности направило ихъ вниманіе на религію Запада. Это произвело, къ неудовольствію самихъ поляковъ, религіозное, однако насильственное, различіе поляковъ отъ русскихъ.

Для благоденствія древней Польши и древней Руси имѣло ли какую либо важность принятіе той или другой религіи?

Принятіе въ древнія времена русскими или польскими славянами той или другой религіи составляло, между прочимъ, для будущаго политическаго ихъ состоянія, величайшую важность. Народность, какъ человѣческое свойство, слѣдовательно имѣющая не-

совершенства, для своего преспѣванія нуждается въ помощи со стороны религіи. Здѣсь-то открывается важность и значеніе въ этомъ дѣлѣ истинности религіи, въ которой ищутъ помощи. Истинная религія придаетъ народности сверхъестественную силу и для ея усовершенствованія раздвигаетъ естественные предѣлы возможности. А религія не истинная, тѣмъ болѣе ложная, портитъ и то, что есть естественно добраго въ народѣ и приводитъ государства къ паденію. Тоже нужно сказать въ отношеніи Руси и Польши. Такая или другая ихъ будущность зависѣла отъ перемѣны ихъ ложной языческой религіи на религію истинную.

Почему языческая религія славянъ ложна и портила то, что было у нихъ естественно добраго?

Языческая религія славянъ была смѣсь человѣческихъ заблужденій и открытое чествованіе воображаемыхъ боговъ и человѣческихъ страстей и желаній. У нѣкоторыхъ родовъ славянъ, напр. у Полянъ, были нѣкоторыя естественно добрыя качества, но языческая религія своими требованіями отнимала значеніе этихъ качествъ. Славяне язычники, по свидѣтельству лѣтописей, большею частію жили по звѣрски, убивали другъ друга, возставалъ родъ на родъ, и вообще не было въ нихъ правды. „Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ“, говорили славяне варягамъ. Какъ язычники, славяне не знали истиннаго Бога, не имѣли понятія о Его законѣ и о вѣчномъ спасеніи¹⁾.

Не было ли чего подобнаго въ древнія времена у другихъ народовъ?

Одинакова была жизнь и судьба всего древняго языческаго міра. По свидѣтельству слова Божія, какъ язычники не заботились имѣть Бога въ разумѣ; то предалъ ихъ Богъ превратному уму дѣлать непотребства, такъ что они были исполнены всякой неправды²⁾. А главною причиною всякой неправды и происхожденія языческой религіи у древнихъ народовъ міра и у самыхъ славянъ было грѣховное растлѣніе всего человечества, происшедшее влѣдствіе грѣхонаденія первыхъ нашихъ прародителей. Единъмъ человекомъ грѣхъ въ міръ вниде, говоритъ слово Божіе, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся челоуки вниде, потому что въ немъ вси согрѣшиша³⁾.

II. Предопредѣленіе Божіе о спасеніи всего міра.

Такое состояніе людей могло ли оставаться вѣчно?

Нѣтъ. Богъ, по своему безконечному милосердію, отъ вѣчности предопредѣлилъ спасти родъ чело-

¹⁾ Лѣтон. по Ипат. еписку, 1871 г., стран. 7—11. 48—81.

²⁾ Римлян. 1, 28.

³⁾ Римл. V, 12.

*) См. № 2 и 4 Вѣстника.

вѣческій чрезъ Единороднаго Сына Своего. *Тако возлюбилъ Богъ міръ, говоритъ Самъ Господь, яко и Сына своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный*¹⁾. Это предопредѣленіе Господь Богъ возвѣстилъ нашимъ согрѣшившимъ прародителямъ, патриархамъ, царямъ, пророкамъ. Спасителя чаяли язычники. Богоизбранный родъ Іудейскій въ Богооткровенной религіи, законахъ и пророческихъ книгахъ, сохраняя обѣтованіе Божіе о спасеніи всего міра, возвѣщалъ его человѣчеству. Обѣтованіе исполнилось, когда родился на землѣ Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій.

Изъ чего видно промысленіе Божіе о спасеніи славянъ?

Несомнѣнно, какъ говоритъ слово Божіе, что Господь *всѣмъ челоуѣкомъ хоцетъ спастися и въ разумъ истинны прійти*²⁾. Славянетъ — же люди, происшедшіе отъ первыхъ прародителей Адама и Евы, а потому и на нихъ простирается обѣтованіе Божіе о спасеніи людей. Апостолы посланы были въ разныя страны проповѣдывать Евангеліе. По вознесеніи Господа на небо Апостолы разошлись для этого по міру. Объ Апостолѣ Андрѣѣ Первозванномъ извѣстно, что Господь явившись сказалъ ему: „иди въ Скиѣнію, Я съ тобою, куда ты ни пойдешь, еще и Скиѣнія тебя ожидаетъ”. И дѣйствительно Св. Апостолъ Андрей проповѣдывалъ въ Малой Скиѣніи, для которой поставилъ епископомъ Апціана или Амлія. Тамъ же онъ пріобрѣлъ изъ славянъ учениковъ, которые, подобно своему учителю, проповѣдали Евангеліе нашимъ предкамъ. Это были Ененъ, Ниринъ и Пень. Многихъ они обратили ко Христу, но и сами пострадали за Христа, будучи, по повелѣнію князя, привязаны на льду, у тони, во время жестокихъ морозовъ, къ столбамъ воткнутымъ въ ледь. Мѣсто страданія ихъ было, какъ утверждаютъ, гдѣ-то гораздо сѣвернѣе Кіева, но во всякомъ случаѣ между русскими славянами³⁾. А это указываетъ на всеблагіи промыслъ Божій о спасеніи славянъ, потому что съ этого времени вѣра во Христа между скиѣнами, или что тоже славянами, нашими предками, не прекращалась, какъ объ этомъ подробнѣе послѣ будетъ сказано.

III. О христіанствѣ вообще.

Съ пришествіемъ Іисуса Христа на землю произошли ли какія либо измѣненія въ мірѣ?

Произошли и происходятъ величайшія измѣненія, какъ въ отношеніи истиннаго Богопознанія и Богопочитанія, потому что Господь Спаситель далъ людямъ истинную религію и создалъ Церковь, въ

которой вѣрующіе получаютъ вѣчное спасеніе, такъ и въ отношеніи жизни семейной и гражданской, потому что развитіе обществъ и государствъ основано на вѣчныхъ началахъ истины, добра и счастья, указанныхъ христіанствомъ. Свѣтъ, жизнь и истины христіанства проявились въ мірѣ съ такою непреодоливаемою силою, что все древнія языческія религіи, семейный, общественный и государственный строй должны были пасть, а съ ними пали и государства, считавшіяся высшими и сильнѣйшими представителями и носителями язычества. Христіанство есть царство выше всехъ царствъ и, когда другія разрушаются, оно никогда не разрушится, стоять будетъ вѣчно.

Есть ли свидѣтельства въ св. Писаніи, что все древнія языческія царства разрушатся и явится благодатное царство Христово, которое никогда не разрушится?

Въ св. Писаніи есть много свидѣтельствъ объ этомъ. Можно сказать, что вся сущность, главный предметъ Божественнаго откровенія состоитъ въ благовѣстіи о вѣчномъ царствѣ Христовомъ, имѣющемъ распространиться во всемірѣ. Для нашей цѣли достаточно, въ подтвержденіе этого, привести изъ ветхаго завѣта пророчественное истолкованіе пророкомъ Даніиломъ видѣнія царя Вавилонскаго Навуходоносора. *Есть на небесахъ Богъ, открывающій тайны, сказалъ пророкъ Даніилъ, и Онъ открылъ царю Навуходоносору, что будетъ въ послѣдніе дни.... Тебѣ, царь, было такое видѣніе: вотъ какой-то большой истуканъ, огромный былъ этотъ истуканъ; въ чрезвычайномъ блескѣ стоялъ онъ предъ тобою, и страшнѣе былъ видъ его. У этого истукана голова была изъ чистаго золота, грудь его и руки его — изъ серебра, чрево его и бедра его мѣдныя, голени его желѣзныя, частію глиняныя. Ты видѣлъ его, доколь камень не оторвался отъ горы безъ содѣйствія рукъ, ударилъ въ истуканъ, желѣзныя и глиняныя ноги его, и разбилъ ихъ. Тогда все вѣстѣе раздробилось: желѣзо, глина, мѣдь, серебро и золото содѣлались, какъ прахъ на лѣтнихъ гумнахъ, и вѣтеръ унесъ ихъ, и слѣда не осталось отъ нихъ; а камень, разбившій истуканъ, содѣлался великою горою и наполнилъ всю землю*¹⁾.

Что означаетъ этотъ истуканъ?

По истолкованію св. пророка Даніила, это были главныя четыре языческія царства, и, какъ оправдалось событіями, именно: Вавилонское или Халдейское; персидское или Мидо-Персидское, заключавшее въ своемъ составѣ и прежнее Вавилонское; Греческое, воздвигнутое Александромъ Македонскимъ на развалинахъ Персидской монархіи и по смерти его раздѣлившееся на четыре новыя царства; и наконецъ

¹⁾ Іоанна III, 16.

²⁾ I Тим. II, 4.

³⁾ Свят. южн. слав. Филар. Архіеп. Черн. 1865 г., 29—32.

¹⁾ Даніил. II, 29—35.

Римское, всемирное, обнимавшее всѣ извѣстные тогда царства.

Что означаетъ гора, отъ которой отторгся камень?

Гора, отъ которой отторгся камень, первоначально означаетъ Иудею, которой дано было обѣтованіе о рожденіи въ г. Вифлеемѣ Избавителя міра, а также Иерусалимъ, эта гора Сіонъ, какъ называетъ его слово Божіе¹⁾. Изъ Иерусалима распространилось христіанство во всемірѣ. Подъ горою въ тѣнѣишемъ смыслѣ несомѣнно разумѣется пресвятая Дѣва Марія, отъ которой неизреченно родился по плоти Единородный Сынъ Божій, Избавитель міра, Господь нашъ Иисусъ Христосъ.

Какъ понимать, что камень отторгся отъ горы безъ рукъ человѣческихъ?

Должно исповѣдывать, что рожденіе обѣтованнаго Избавителя отъ Приснодѣвы Маріи было сверхъестественное, по напѣию св. Духа. Такое же сверхъестественное дѣйствіе Божіе было въ устроеніи Христовой Церкви и въ распространеніи христіанства во всемірѣ.

Что значить, что камень, разбившій истуканъ сдѣлался горою и наполнилъ всю землю?

Означаетъ распространеніе христіанства во всемірѣ и вѣчность царства Христова. *И во дни царей твоихъ, говоритъ пророкъ Даниилъ, возставитъ Богъ небесный царство, еже во вѣки не разсыплется, и царство Его людемъ твоимъ не останется, истынитъ и разветъ вся царства, то же стаетъ во вѣки²⁾.*

Чѣмъ доказать, что царство, о которомъ здѣсь говорится, есть именно Царство Христово?

Для краткости въ подтвержденіе этого сопоставимъ пророческія слова Даниила съ благоговѣстіемъ Архангела Гавріила пресвятой Дѣвѣ Маріи. Пророкъ Даниилъ говоритъ: *видѣхъ во снѣ ношю, и се на облацехъ небесныхъ яко Сынъ человекъ идый бже, и даже до Ветхаго днми доиде, и предъ Него приведесе. И Тому дадесе всяка власть и честь и царство, и вси людие, племена и язцы Тому поработаютъ. Власть Его власть вѣчна, яже не преидетъ, и Царство Его не разсыплется³⁾.* Св. Архангелъ Гавріилъ сказалъ Пресвятой Дѣвѣ: *се зачнеши во чревь, и родиши Сына, и наречеши имя Ему Иисусъ. И дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца⁴⁾.* Сыномъ человѣческимъ, о которомъ говоритъ пророкъ Даниилъ, сталъ Сынъ Божій, когда воплотился

для нашего спасенія. Самъ Онъ часто любилъ называть Себя Сыномъ человѣческимъ¹⁾. Сего — то Сына Богъ *положи наследника вѣмъ, имже и вѣки сотвори²⁾.*

Какъ проявляется на землѣ царство Христово?

Царство Христово на землѣ есть царство благодатное, и проявляется въ Христіанской религіи, въ св. Церкви, которая содержитъ эту религію, и въ управленіи Иисусомъ Христомъ своей церкви и всего міра до скончанія міра и будущаго вѣка, когда наступитъ царство славы.

IV. О христіанской религіи и церкви.

Что такое Христіанская религія?

Христіанская религія есть новый завѣтъ, договоръ, союзъ, связь Бога съ человѣкомъ, основанная на воплощеніи второй Упостаси пресвятой Троицы, Единороднаго Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа, — на Его ученіи, чудесахъ, пророчествахъ, на искушительныхъ Его за насъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи изъ мертвыхъ, дѣйствіяхъ ниспосланнаго Имъ отъ Отца въ міръ св. Духа, на ученіи Апостоловъ и пророковъ, объявляемомъ ученіемъ и преданіемъ устроенной Господомъ каволической или вселенской церкви.

Что такое церковь?

Церковь есть общество вѣрующихъ въ Иисуса Христа, Который есть основаніе и Глава церкви, соединенное и управляемое ученіемъ вѣры, священноначаліемъ и таинствами.

Есть ли свидѣтельство въ словѣ Божіемъ, что Иисусъ Христосъ краеугольный камень основанія церкви?

Св. Писаніе часто свидѣтельствуетъ, что Иисусъ Христосъ есть камень основанія церкви. Пророкъ Исаія отъ лица Божія говорилъ Иудеямъ: *се Дѣва во чревь приметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему: Еммануилъ (что значить съ нами Богъ)³⁾.* *И будетъ Онъ освѣщеніемъ и камнемъ преткновенія и скалою соблазна для обонхъ домовъ Израилля⁴⁾.* *Такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ, Я полагаю въ основаніе на Сіонѣ камень, камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крѣпко утвержденный! вѣрующій въ него не постыдится⁵⁾.*

Признавалъ ли себя самъ Иисусъ Христосъ краеугольнымъ камнемъ церкви?

Что Иисусъ Христосъ признавалъ Себя Основаніемъ и краеугольнымъ камнемъ церкви, это видно.

¹⁾ Псал. 47, 3.

²⁾ Дан. II, 44.

³⁾ Дан. VII, 13, 14.

⁴⁾ Лук. 1, 31, 32, 33.

¹⁾ Иоанн. III, 13, 14. VI, 53 и проч.

²⁾ Евр. 1, 2.

³⁾ Матѳ. 1, 23.

⁴⁾ Исаи. VII, 14. VIII, 14, 15.

⁵⁾ Исаи. XXVIII, 16.

между прочимъ, изъ Его притчи о виноградникѣ, въ которой сказавши, что виноградари убили сына хозяина винограда, Господь обратился къ Иудеямъ съ такими словами! *неужели вы никогда не читали въ Писании! камень, который отвергли строители, тотъ самый съльлся главою угла. Это отъ Господа, и есть дивно въ очахъ вашихъ¹⁾*. Тоже показываютъ слова Господа Апостолу Петру: *ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою, и врата адавы не одолѣютъ ей²⁾*. Здѣсь слова: *на семъ камени* указываютъ на Иисуса Христа, какъ на основаніе церкви, а что это такъ, скажемъ ниже.

Называютъ ли апостолы Иисуса Христа краугольнымъ камнемъ церкви?

Апостолы часто говорятъ, что Иисусъ Христосъ есть краугольный камень церкви. Такъ, скоро по воскресеніи Господа изъ мертвыхъ, Апостоль Петръ говорилъ Иудеямъ: *Иисусъ Христосъ есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но съльвшийся главою угла и плтъ имъ въ комъ многи спасенія³⁾*.

Въ какомъ смыслѣ Иисусъ Христосъ называется краугольнымъ камнемъ церкви?

Названіе Иисуса Христа краугольнымъ камнемъ показываетъ, что Онъ есть единственное основаніе церкви, подобнаго которому нѣтъ и быть не можетъ. Безъ этого основанія не было бы и церкви. Ибо, какъ говоритъ Апостоль, *единъ Богъ, единъ и посредникъ между Богомъ и человекомъ, человекъ Христосъ Иисусъ, предавшій Себя для искупленія всѣхъ⁴⁾*. И потому *никто не можетъ, какъ говоритъ Апостоль, положить другаго основанія, кромъ положеннаго, которое есть Иисусъ Христосъ⁵⁾*.

Почему никто не можетъ положить другаго основанія церкви, кромъ положеннаго, которое есть Иисусъ Христосъ?

Церковь не есть человѣческое учрежденіе, а Божественное дѣло. Иисусъ Христосъ, какъ Богочеловѣкъ, обладаетъ по существу всѣми Божественными свойствами и совершеннѣйшими человѣческими свойствами, исключаящими всякіе недостатки и всякую возможность грѣха. А потому, если Онъ, по благоволенію и предвѣчному Троицескому совѣту, Самъ Себя положилъ въ основаніе церкви, то этого основанія достаточно во всѣхъ отношеніяхъ, на вѣки. Онъ разъ умеръ за людей, навсегда побѣдилъ адъ и смерть. Воскресши изъ мертвыхъ, Онъ болѣе уже не умираетъ, и смерть Имъ болѣе уже не обладаетъ. Онъ равно никогда неизмѣняется, никогда не пере-

стаетъ быть Богомъ и человекомъ, ходатаемъ и спасителемъ людей во всѣ времена, не теряетъ всемогущества, благодати и другихъ свойствъ своихъ. Какимъ есть вчера и сегодня, такимъ будетъ послѣ и во вѣки вѣковъ¹⁾. И потому ни одна изъ тварей не можетъ восхитить себѣ чести совершенія спасенія людей, которое уже совершено Господомъ, или положить новое основаніе церкви на основаніи или мимо основанія, положеннаго Богочеловѣкомъ Иисусомъ Христомъ.

Почему Иисусъ Христосъ есть глава церкви?

Иисусъ Христосъ есть Глава церкви, потому что Самъ основалъ ее, возвращаетъ и созидаетъ, защищаетъ и охраняетъ ее²⁾. И церковь, состоящая изъ всѣхъ вѣрующихъ во Христа, жившихъ, живущихъ и имѣющихъ быть на землѣ, святыхъ и грѣшныхъ, но кающихся, по гѣснѣйшему единенію со Христомъ, есть тѣло Его. Господь Глава церкви, потому что церковь земную и видимую соединилъ съ церковію небесною, невидимою. Богъ Отецъ, *воскресивъ Иисуса изъ мертвыхъ, и посадивъ одесную Себя на небесахъ, превыше всякаго начальства, и власти, и силы, и господства, и всякаго имени, именуемаго не только въ семъ вѣкѣ, но и въ будущемъ, все покорилъ подъ ноги Его, и поставилъ Его выше всего, главою церкви, которая есть тѣло Его³⁾*. Потому-то Иисусъ Христосъ есть Глава церкви.

Е. М.

(Продолженіе будетъ).

Нѣсколько критическихъ замѣчаній на латинскую легенду о пражскомъ епископѣ Войтѣхѣ (Sanctus Adalbertus + 997).

(Окончаніе *).

Однимъ изъ самыхъ любопытныхъ и поучительныхъ эпизодовъ въ посмертныхъ судьбахъ еп. Войтѣха является возникшій въ началѣ 12-го вѣка и до сихъ поръ не законченный еще споръ Поляковъ съ Чехами и Гнѣзна съ Прагою за честь обладанія дѣйствительными его реликвіями. Въ каждомъ изъ этихъ городовъ показываютъ голову и другіе останки еп. Войтѣха; но такъ какъ и святые имѣли лишь по одной, а не по двѣ головы; то очевидно, что либо гнѣзненская, либо пражская голова еп. Войтѣха подложна, при чемъ не исключена еще возможность, что и обѣ не имѣютъ никакого отношенія къ личности означеннаго

¹⁾ Матѣ. XXI, 33—46. Псал. CXVII, 22, 23.

²⁾ Матѣ. XVI, 18.

³⁾ Дѣян. IV, 10—11.

⁴⁾ 1 Тимое. II, 5, 6.

⁵⁾ 1 Коринѣ. III, 11.

¹⁾ Евр. XIII, 8.

²⁾ Иоан. X, 11—16; XV, 5. Матѣ. XVI, 18; XXVIII, 20.

³⁾ Ефес. 1, 20—23. IV, 15, 16. Колос. 1, 18. Сравни. Евр. 1, 1—3.

*) См. №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6 Вѣстника.

святого. Такъ какъ споръ этотъ о двухъ головахъ еп. Войтѣха ярко характеризуетъ стремленія и пріемы латинскаго духовенства въ дѣлахъ церковныхъ вообще и въ обращеніи съ мощами своихъ святыхъ въ частности; то я считаю полезнымъ войти въ нѣкоторыя подробности по этому предмету, съ цѣлю выяснитъ и по существу вопросъ: сохранились ли подлинныя реліквіи еп. Войтѣха и буде сохранились, то гдѣ онѣ почиваютъ?

Въ первоисточникахъ для біографіи еп. Войтѣха мы находимъ очень скудныя свѣдѣнія о судьбѣ его останковъ. Канапарій ограничивается замѣчаніемъ, что, убивъ еп. Войтѣха, Прусссы отрубили его голову и поотсѣкали безжизненные члены. Оставивъ затѣмъ трупъ на мѣстѣ казни, они воткнули де голову на колъ и разошлись по домамъ¹⁾. Брунонь подтверждаетъ Канапаріевъ рассказъ объ отсѣченіи головы еп. Войтѣха отъ тѣла, прибавляя, будто язычники сохраняли первую и послѣднее подѣ стражей, въ надеждѣ получить отъ Болеслава Хр. богатый выкупъ, что и случилось де впоследствии²⁾. Но когда и какимъ образомъ выкуплены были Болеславомъ Хр. останки убитаго еп. Войтѣха, о томъ Брунонь или не зналъ, или скрылъ.

Третій древній источникъ *Passio S. Ad.* также утверждаетъ объ отсѣченіи Прусссами головы еп. Войтѣха и вонзеніи ея на колъ, прибавляя къ этому, что остальное тѣло брошено было въ соседнюю рѣку³⁾.

Такимъ образомъ всѣ три источника согласно свидѣтельствуютъ объ отсѣченіи головы еп. Войтѣха, а Канапарій и *Passio* сходятся и въ томъ, что голова эта была набита на колъ, тѣло же или разбросано по частямъ, или ввержено въ воду. Одинъ Брунонь утверждаетъ, будто и голова и туловище были отданы убійцами подѣ стражу; но это противорѣчитъ какъ свидѣтельству двухъ другихъ источниковъ, такъ и законамъ вѣроятности. Какими бы побужденіями ни руководились лица, совершившія казнь надъ еп. Войтѣхомъ, они мало были заинтересованы въ сохраненіи его трупа, тѣмъ болѣе подѣ стражею, въ ожиданіи выкупа. Не матеріальными соображеніями руководились они, убивая однопкаго странника, а интересами народной безопасности и независимости. При враждебныхъ же своихъ отношеніяхъ къ польскому народу, едва ли могли Прус-

сы предусматривать посольство къ нимъ Болеслава и возможность исполнитъ его желаніе о выкупѣ останковъ убитаго странника. Особенно трудно приписать такіе расчеты прусскимъ начальникамъ той области, гдѣ совершена съ ихъ вѣдома казнь польскаго эмиссара. Нужно было предвидѣть, что эта казнь еще усилитъ вражду между Польшей и Пруссіей и повлечетъ за собою такія жертвы со стороны послѣдней, при которыхъ сумма возможнаго выкупа за кости еп. Войтѣха не могла не казаться совершенно ничтожною. Къ тому же разстояніе между Самбіей и Гнѣзнонь и теперь довольно значительно: тогда же оно представляло мѣсячный путь какъ для гонцовъ, такъ и для слуховъ. Могли ли Прусссы рѣшиться нѣсколько мѣсяцевъ караулить трупъ неизвѣстнаго странника, который могъ быть выкупленъ и не выкупленъ за большую или малую сумму? Да и почему Брунонь такъ глухо и нерѣшительно говорить о самомъ фактѣ выкупа Болеславомъ останковъ еп. Войтѣха? Кто, когда, какъ производилъ этотъ выкупъ, ничего не говоритъ о томъ Брунонь. Очевидно, что онъ либо не зналъ ходившихъ о томъ разсказовъ, либо не придавалъ имъ серьезнаго значенія, подобно Канапарію, который также совершенно молчитъ о перенесеніи реліквіи его легендарнаго героя въ Польшу, хотя писалъ чрезъ три года по смерти еп. Войтѣха.

И Титмаръ Мерзебургскій совершенно глухо упоминаетъ объ этомъ обстоятельстве, говоря только, что Болеславъ Мечиславовичъ узнавъ (о смерти еп. Войтѣха) купилъ за деньги славные члены мученика вмѣстѣ съ его головою¹⁾.

Такимъ образомъ ни одинъ изъ нашихъ первоисточниковъ не говоритъ о времени и способѣ выкупа Болеславомъ Хр. останковъ казненнаго епископа: въ одной лишь *Passio S. Ad.* находимъ мы подробное указаніе на этотъ счетъ и такъ какъ оно единственно, то заслуживаетъ особеннаго вниманія. Если рассказъ *Passio S. Ad.* и не имѣетъ объективнаго значенія, то ему нельзя отказать въ большой субъективной важности; такъ какъ изъ него мы во всякомъ случаѣ можемъ узнать, какъ представляли себѣ благочестивые поклонники еп. Войтѣха во время очень близкаго къ событіямъ фактъ отысканія и перенесенія въ Гнѣзно его реліквіи.

Passio же рассказываетъ, что три дня голова еп. Войтѣха оставалась воткнутою на колъ, при чемъ караулили ее не Пруссакъ, какъ думалъ Брунонь, а чудесный орелъ²⁾. Идетъ де молва, продолжаетъ

1) Auferunt corpori nobile caput et separant exsanguia membra. Corpus vero loco dimittentes caput, palo fixerunt et.... reversi sunt unusquisque ad proprias sedes. F. R. B. I, 264 сл.

2) sancti viri nobile caput a reliquo corpore dividunt et sub fida custodia utramque partem custodiunt.... A duce finitimo Bolislavo grandem pecuniam accepturos se putant, ut res erat, quando reverentissimum corpus et caput, desiderabilem thesaurum vendunt. F. R. B. I, 303.

3) corpus vero truncatum corrui in terram.... Trucidatores nefandi elevato capite fixere illud in altum sudem; reliquum corpus anni prope fluenti inmersere. F. R. B. I, 233.

1) Quod Bolislaus Misesconis filius comperiens data mox pecunia Martyris mercatur inelyta cum capite membra. Cl. Voigt. Gesch. Preussens. I, 274.

2) tribus videlicet diebus caput in sude fixum ab aquila, ne ab ullo voluerum tangeretur, custoditum, F. R. B. I, 234.

Passio, что какому то путнику пришлось проходить по тропинкѣ вдоль рѣчки, гдѣ совершилась казнь: видя голову воткнутую на коль, онъ снялъ ее и, положивъ въ свою сумку, носившия въ Болеславовъ городъ Гнѣзно. Явившись князю, путникъ обстоятельно разсказалъ де ему обо всемъ случившемся со святымъ мученикомъ, насколько дѣло было ему знакомо, и, вынувъ изъ сумки голову, показалъ ее присутствовавшимъ.

У какого то преступника, закованнаго по ногамъ въ желѣзныя пуды и осужденнаго на казнь въ слѣдующее утро, при видѣ головы святаго мученика свалились де съ ногъ цѣпи и такимъ образомъ онъ освободился заслугами божьяго свидѣтеля отъ предписанной казни. Утверждаютъ де, что таково было первое его знаменіе. Удивляясь силѣ этого необыкновеннаго знаменія, пришли де (къ князю?) лица, бывшии свидѣтелями страданій блаженнаго мученика, и подтвердили вѣрнымъ свидѣтельствомъ слова путника. Болеславъ, возревновавъ о такой святинѣ, купилъ де у путника святую голову и съ большою суммою денегъ отправилъ пословъ, вмѣстѣ съ учениками святаго Войтѣха, съ цѣлію выкупить и остальное тѣло. Удивительное и неслыханное дѣло! Шесть дней почивало блаженное тѣло въ рѣкѣ, куда было погружено; на седьмой же день словно рыба приплыло къ берегу, гдѣ и было найдено..... Узнавъ отъ передовыхъ гонцовъ о приближеніи святаго трупа, Болеславъ съ безчисленной свитой вышелъ де къ нему на встрѣчу, велѣлъ съ приличнымъ почетомъ внести его въ свой городъ и благоговѣнно положить въ храмѣ, построенномъ въ честь Господа покойнымъ Мечиславомъ, гдѣ эти реликвіи и почиваютъ де волею Божіею, совершая одно за другимъ непрерывныя знаменія¹⁾.

¹⁾ Viatoris cujusdam, ut fertur, gressus juxta semitam fluentis amnis, quo haec contingebant, situs erat, qui caput fixum cernens de sude depositum sua abdidit in pera, Pulsislaque ad civitatem, Chnastina vocitatum, concitato cucurrit tramite. Stans que coram principe rem sancti martyris omnem, sicut noverat, ordinaliter exposuit, abstractoque de pera capite in medio manifestavit. Quidam procul dubio super impositi sceleris reatu ferreo compede per crura inretitus, qui sequenti mane decollandus erat, contemplato sancti martiris capite, catenam de cruribus dissilire gaudebat, qui per merita testis Dei a proscripta liberatus est paena. Hoc primum perhibetur esse suum signum. Hanc insoliti virtutem signi ammirantes, in quorum praesentia beati martyris passio peracta est, advenere, veroque testimonio, quae viator refudit, confirmavere. Pulsislaquoque tantae sanctitatis cupidus, pecunia sua viatori data ipsum emit caput sanctum, ac misso magni thesauri pondere, nuntios suos cum discipulis sancti Adalberti ad redimendum reliquum corpus direxit. Mira res et inaudibilis sex dies corpus alnum in flumine, cui immerserant, requievit; septimo autem die piscino more defluit ad ripam, ubi inveniebatur..... Pulsisla praefatus, dum a praesentibus sanctum cadaver venire cognosceret, cum infinita se comitantum frequentia obviam iens, condigno honore suam deportari fecit in urbem, ac in basilica, quam Misico bonae vir memoriae, domino fabricaverat, reverenter

Разсказъ этотъ не свободенъ конечно отъ несообразностей и противорѣчій: но онъ заключаетъ въ себѣ и много правдоподобнаго. Я не стану говорить объ орлѣ, стерегшемъ отъ птицъ голову еп. Войтѣха, и объ оковахъ, распавшихся при ея видѣ на погахъ преступника: подобныя вольности слишкомъ обычны въ средневѣковыхъ легендахъ, чтобы на нихъ останавливаться. Но меня нѣсколько затрудняетъ разсказъ Passio о той большой рѣкѣ (amnis), въ которую брошенъ былъ обезглавленный трупъ еп. Войтѣха. Въ той части Самбіи, гдѣ находится урочище Калленъ и городъ Фишгаузенъ, нѣтъ никакой рѣки, а лишь малые ручьи. За то по близости отъ этихъ мѣстъ находится море какъ открытое, такъ и внутреннее, или Фришгафъ (Mare gesens), и поэтому гораздо вѣроятнѣе, что трупъ еп. Войтѣха брошенъ былъ въ море, а не въ рѣку. Подтверженіе этой догадки находимъ мы у Титмара Мерзбургскаго, который прямо говоритъ, что тѣло убитаго Войтѣха повержено было въ море, а голова вбита на коль¹⁾. И Адемаръ († 1034) увѣряетъ, что по отсѣченіи головы, тѣло еп. Войтѣха брошено было въ большое озеро²⁾.

Странно нѣсколько и то мѣсто въ Passio, гдѣ говорится, что спутники еп. Войтѣха въ Пруссіи, т. е. Радимъ и Бенедиктъ, лишь тогда выступили съ вѣрнымъ свидѣтельствомъ о послѣднихъ дняхъ жизни своего епископа, когда явился незнакомый путникъ съ головой послѣдняго. Возможно впрочемъ предполагать, что ихъ свидѣтельство относилось къ такимъ лишь подробностямъ, о которыхъ они не считали нужнымъ распространяться прежде.

За то я не имѣю ничего возразить противъ свидѣтельства Passio, что голова еп. Войтѣха куплена была Болеславомъ не въ Пруссіи, а въ самой Польшѣ, отъ какого то неизвѣстнаго путника; что Болеславъ не сразу повѣрилъ подлинности этой принесенной въ сумкѣ головы, т. е. вѣроятно черепа; что голова эта нѣкоторое время блуждала по разнымъ темнымъ мѣстамъ, гдѣ сидятъ колодники, осужденные на смертную казнь; что мысль выкупить отъ Пруссовъ кости еп. Войтѣха не вдругъ пришла Болеславу Хр. и его совѣтникамъ, а лишь послѣ того, какъ уже куплена была отъ неизвѣстнаго челоуѣка такая то чудодѣйственная для колодниковъ голова;

collocavit, ubi Deo praestante assiduis virtutum indies floret signis. F. R. B. I, 233 сл.

¹⁾ Ad augmentum sui sceleris divinaeque ultionis, corpus pelago mersere beatum, caput sude conviciando figentes. Bielowski. Mon. Pol. Hist. I, 258. Cp. Voigt Ges. Preussens. I, 273.

²⁾ Deinde secto capite corpus ejus in magnam lacum demerserunt. Pertz. M. G. H. IV, 129. Очень возможно, что подъ большимъ озеромъ тутъ разумѣлся Королевецкій заливъ или Фришгафъ.

что выкупъ остальнаго тѣла былъ затрудненъ тѣмъ обстоятельствомъ, что тѣло это брошено было въ воду (рѣку, озеро или море) и лишь чудеснымъ образомъ могло выплыть на берегъ и дожидаться, по истеченіи многихъ конечно недѣль, а можетъ быть и мѣсяцевъ, прибытія польскихъ пословъ. Все это представляется мнѣ тѣмъ болѣе правдоподобнымъ, что многія обстоятельства изъ разсказа *Passio* подтверждаются и позднѣйшими преданіями, напр. статью о „Чудесахъ св. Войтѣха“, составленную въ 14-мъ вѣкѣ, но безспорно по матеріаламъ болѣе древняго времени. Въ самомъ началѣ этой статьи мы читаемъ, что послѣ казни еп. Войтѣха одинъ его палець упалъ въ воду и поглощенъ былъ рыбою, изъ брюха которой сіялъ, словно горящая свѣча, пока рыбаки не поймали эту рыбу и не вынули изъ ея брюха чудеснаго пальца¹⁾. Этимъ подтверждается разсказъ *Passio*, что тѣло еп. Войтѣха или покрайности нѣкоторые его члены брошены были въ воду. Вслѣдъ затѣмъ мы читаемъ въ той же статьѣ „*Miracula St. Adalberti*“, что когда одинъ поморскій Пруссъ нашелъ голову казненнаго епископа, то она промолвила къ нему: „сними меня (съ кола) и отнеси въ польскій городъ Гнѣзно“... Изумленный язычникъ взялъ де голову и, положивъ въ сосудъ, отправился въ Польшу. Проходя мимо своего дома, онъ не могъ удержаться отъ искушенія посѣтить своихъ дѣтей и женъ, которыхъ было двѣ. Отправляясь же къ нимъ, онъ скрылъ голову въ одномъ дуплистомъ дубѣ. Когда онъ вернулся изъ дому къ тому мѣсту, гдѣ положилъ священную голову, то не нашелъ уже ея тамъ.... Впослѣдствіи на этомъ мѣстѣ возникъ де храмъ, посвященный мученику, и творились, по преданіямъ, славныя чудеса²⁾.

Такимъ образомъ мы находимъ здѣсь воспроизведеніе разсказа *Passio* объ отдѣльномъ перенесеніи головы еп. Войтѣха какимъ то неизвѣстнымъ человекомъ, который къ тому же и потерялъ еще ее на пути.

Что касается самого туловища и оконечностей казненнаго тѣла, то „Чудеса еп. Войтѣха“ подтверждаютъ разсказъ Канапарія о разсѣченіи его на части, которыя были разбросаны по полю, такъ что одному благочестивому Пруссу большаго труда стоило де собрать ихъ вмѣстѣ. Наконецъ не доставало де лишь одного пальца, который оказался потомъ въ животѣ рыбы. Провѣдавъ о томъ, что останки убитаго польскаго странника собраны воедино, язычники овладѣли де ими и предложили потомъ Болеславу выкупить ихъ на вѣсь серебра. При этомъ совершилось еще такое чудо, что тѣло еп. Войтѣха, поло-

женное на вѣсы, потеряло почти весь свой вѣсъ и потому обошлось Болеславу очень дешево. Привезенное изъ Пруссіи тѣло было де положено въ монастырѣ Тремешенскомъ и лишь потомъ, по случаю войны Поляковъ съ язычниками, перенесено было въ Гнѣзно¹⁾.

На основаніи вѣсхъ этихъ данныхъ я прихожу къ слѣдующимъ выводамъ относительно перенесенія реликвій еп. Войтѣха въ Гнѣзно:

1) по совершеніи казни, язычники отрубили еп. Войтѣху голову и наткнули ее на колъ; другія же части изрубленнаго тѣла были либо разсѣяны по полю, либо брошены въ воду, вѣроятнѣе всего въ море;

2) голова появилась въ Польшѣ прежде другихъ частей тѣла, при чемъ нѣтъ возможности точно опредѣлить ни откуда она взята, ни кѣмъ и когда именно принесена: вѣроятнѣе всего она очутилась въ Гнѣзнѣ чудеснымъ образомъ;

3) туловище и оконечности еп. Войтѣха собраны были на полѣ или вынуты изъ воды также чудеснымъ образомъ; и перенесены они въ Тремешно, а потомъ въ Гнѣзно неизвѣстно кѣмъ, когда и откуда, должно быть чудеснымъ же способомъ. Такимъ образомъ при самомъ вступленіи въ область исторіи смертныхъ останковъ епископа Войтѣха мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ чудесъ, съ которыми легко конечно справиться вѣрѣ легковѣрныхъ, но очень трудно скептической наукѣ.

Можно было бы приложить теорію вѣроятностей къ приблизительному опредѣленію тѣхъ физическихъ и духовныхъ силъ, которыя дѣйствовали въ произведеніи этого ряда чудесъ, при чемъ мнѣ пришлось бы остановиться подробнѣе на соображеніяхъ о томъ: клюютъ ли птицы и ѣдятъ ли звѣри непохороненныя трупы? поглощаютъ ли рыбы органическія тѣла, брошенныя въ рѣку, озеро или море? такъ ли отличны костяки двухъ покойниковъ, чтобы нельзя было выдать и принять костякъ Ивана за Сидора? не гораздо ли проще было и Пруссамъ и Полякамъ раскопать первую встрѣчную могилу, чтобы вынуть оттуда черепъ и кости, похожія на Войтѣховы, чѣмъ собирать ихъ по ромовскимъ полямъ или приморскимъ дюнамъ? не имѣли ли разсчета сочинить себѣ реликвіи мученика настоятели соборовъ Тремешненскаго или Гнѣзненскаго, и могло ли что нибудь особенно затруднить ихъ въ этомъ благочестивомъ предпріятіи?

Но это міръ догадокъ, міръ столь же непредѣльный, хотя и болѣе дѣйствительный, чѣмъ область чудесъ латинскаго легендарнаго неба! Въ данномъ случаѣ намъ нѣтъ надобности прибѣгать къ вѣроятностямъ, когда мы просто можемъ сослаться на ос-

¹⁾ F. R. V. I, 305.

²⁾ ib. 305 сл.

¹⁾ F. R. V. I. 309 сл.

новное правило исторической критики, по которому *onus probandi* лежитъ на признающихъ, а не на отрицающихъ известный фактъ, напр. подлинность древнихъ реликвій еп. Войтѣха. А такъ какъ еще никому не удалось ее доказать, то мы имѣемъ не только право, но и обязанность считать эту подлинность какъ бы несуществующею для науки, по крайней мѣрѣ для науки точной, свободной отъ предвзятыхъ мыслей и застарѣлыхъ предрассудковъ.

Но сдѣлаемъ уступку вѣрующимъ въ подлинность означенныхъ выше реликвій, и допустимъ на время, что въ 1000-мъ году, при посѣщеніи имп. Оттономъ III Гнѣзна, предметомъ его поклоненія дѣйствительно были черепъ и кости его убитаго друга, пражскаго еп. Войтѣха. спрашивается, можно ли отъ предполагаемой ихъ подлинности въ 1000-мъ году сдѣлать заключеніе о таковой же въ 1879 году, и если можно, то слѣдуетъ ли отдать преимущество въ этомъ отношеніи реликвіямъ гнѣзненскимъ или пражскимъ?

Для отвѣта на этотъ вопросъ я обращаюсь къ дальнѣйшей исторіи означенныхъ реликвій, при чемъ буду пользоваться главнѣйше сочиненіями двухъ католическихъ писателей, именно гнѣзненскаго ксендза Игн. Польковскаго и пражскаго доктора Легиса Глюкзелига: сочиненіе перваго озаглавлено „Гнѣзненская каедрѣ“; втораго же „Пражскій соборъ св. Вита“¹⁾. Никто не станетъ конечно утверждать, будто кс. Польковскій и др. Глюкзелигъ одушевлены были скептическимъ взглядомъ на реликвіи еп. Войтѣха при составленіи названныхъ сочиненій; если же мы все таки найдемъ въ нихъ довольно пищи для своихъ сомнѣній, то конечно лишь отъ избытка поводовъ тому въ самомъ предметѣ.

Итакъ допустимъ, что въ 1000 г. въ гнѣзненскомъ каедральномъ соборѣ лежали дѣйствительныя реликвіи еп. Войтѣха. Любопытно, что соборъ этотъ построенъ былъ въ 10-мъ в. въ формѣ креста, съ апсисомъ, обращеннымъ на греческій востокъ, а не на римскій западъ²⁾! Но минуемъ эту археологическую черту и идемъ дальше. Въ 1018 г. въ Гнѣзнѣ былъ сильный пожаръ: сгорѣлъ и соборъ, съ домомъ архіепископа и другихъ клириковъ, какъ свидѣтельствуется о томъ хроника Титмара Мерзебургскаго³⁾. Неизвѣстно, уцѣлѣли ли при этомъ реликвіи еп. Войтѣха: благочестивые люди утверждаютъ, что уцѣлѣли⁴⁾, и имъ должно вѣрить на слово, ибо:

Блаженъ, кто вѣритъ! Тепло ему на свѣтѣ...

Какъ бы то ни было, Болеславъ Хр. отстроилъ базилику своего отца и въ этомъ новомъ костелѣ сооруженъ былъ у восточной стѣны гробъ для реликвій еп. Войтѣха, гдѣ онѣ и находились до 1039 г. Въ означенномъ году пришли, какъ упомянуто выше, въ Гнѣзно Чехи, разбили этотъ гробъ и унесли, вмѣстѣ съ другими церковными вещами изъ гнѣзненскаго собора, реликвіи еп. Войтѣха въ Прагу¹⁾. Напрасно оглашали Поляки всю западную Европу воплями на чешское святотатство: ни императоръ, ни папа не могли принудить Брѣтислава I возвратити въ Гнѣзно означенныя реликвіи, вслѣдствіе чего Поляки принуждены были наконецъ помириться съ совершившимся фактомъ.

Но это вынужденное примиреніе не могло быть конечно ни искреннимъ, ни продолжительнымъ. Въ началѣ 12 в. въ Польшѣ стали снова вспоминать объ еп. Войтѣхѣ, особенно послѣ того, какъ въ 1113 г. польскій король Болеславъ Кривоустый посѣтилъ въ Гнѣзнѣ его гробъ или мѣсто, гдѣ лежали нѣкогда увезенныя въ 1039 г. въ Прагу реликвіи. Объ этомъ путешествіи упоминаетъ хроника Матвѣя Галла, но въ такихъ выраженіяхъ, изъ которыхъ я никакъ не могу сдѣлать вывода, навязываемаго этому мѣсту кс. Польковскимъ, будто Болеславъ поклонялся не гробу или мѣсту, гдѣ лежали нѣкогда реликвіи еп. Войтѣха, а самымъ этимъ реликвіямъ: „возвратясь въ свое царство (изъ паломничества въ Угрію), Болеславъ не отказался отъ образа жизни кающихся и отъ паломническихъ одеждъ, но отправился еще для той же цѣли ко гробу блаженнаго мученика Адальберта, ко времени праздника пасхи. Приближаясь къ мѣсту святого мученика, онъ благочестиво вступалъ туда босой, въ слезныхъ молитвахъ²⁾. Изъ того обстоятельства, что Болеславъ Кривоустый пожертвовалъ при этомъ случаѣ въ Гнѣзненскій соборъ золотой ящикъ или реликвіаръ, въ которомъ хранились впослѣдствіи останки еп. Войтѣха³⁾, также не слѣдуетъ, чтобы въ 1113 г. эти останки уже находились тамъ: они могли быть вложены въ ящикъ и позже. Столь же нерѣшительнымъ доказательствомъ присутствія въ 1113 г. въ Гнѣзнѣ реликвій еп. Войтѣха представляется мнѣ и сооруженіе Болеславомъ Кривоустымъ для гнѣзненскаго собора знаменитыхъ мѣдныхъ дверей съ барельеф-

¹⁾ Такъ думать объ этомъ событіи и Лелевель: *Dzieje Polski*. 1803 г. 66. сл.

²⁾ *Neque tamen in regnum suum rediens vitam poenitentis habitumque peregrinationis abnegavit, sed ad sepulcrum beati martyris Adalberti, pascha Domini celebraturus, cum eodem peregrinationis proposito perduravit. Et sicut cotidie propius ad locum sancti martyris accedebat, tanto devotius cum lacrimis et orationibus nudis pedibus incedebat.* Кс. Polkowski. *Kat. Gn.* 118.

³⁾ *ib.* 118.

¹⁾ Кс. Ignacego Polkowskiego. *Katedra Gnieźnieńska. Gniezno*. 1874; Dr. Legisa Glückselig. *Der Prager Dom zu St. Veit. Prag*. 1855.

²⁾ Кс. Polkowski. *k. Gn.* 4. 5.

³⁾ Кс. Polkowski. *k. Gn.* 6.

⁴⁾ *Ib.* 6.

ными изображениями разныхъ эпизодовъ изъ жизни еп. Войтѣха¹⁾. И двѣ монеты съ надписями: 1. *Woleslav, S. Adalbibaus (?)* і 2, *S. Adalbibaus (?)*²⁾, также не убѣждаютъ меня въ томъ, на чемъ настаиваетъ кс. Польковский. Память еп. Войтѣха могла уважаться въ Гнѣзнѣ³⁾ и вообще въ Польшѣ, хотя бы его реликвіи и находились уже въ Прагѣ. Между тѣмъ мы находимъ у самаго кс. Польковского доказательство, что въ 1113 г. останки еп. Войтѣха, по крайней мѣрѣ голова его, не находились еще въ Гнѣзнѣ. Въ анналахъ Краковскихъ, Траски и Сендзивоя мы читаемъ подъ 1127 г.: обрѣтеніе главы святого Войтѣха⁴⁾. Если голова эта, по преданіямъ позднѣйшихъ писателей, была обрѣтена лишь въ 1127 г., то слѣдов. ея не было еще въ 1113 г., во время посѣщенія Гнѣзненскаго собора Болеславомъ Кривоустымъ. Конечно, возможно, что названные анналисты, писавшіе на значительномъ разстояніи отъ событий⁵⁾, приписали 1127 г. то, что случилось гораздо позже: во всякомъ случаѣ, для насъ любопытенъ и субъективный взглядъ анналистовъ 14 и 15 в. на время обрѣтенія второй головы еп. Войтѣха, на мѣсто похищенной изъ Гнѣзна Чехами первой.

И въ тремешенской хроникѣ находимъ свидѣтельство, что обрѣтеніе реликвій еп. Войтѣха произошло позже 1113 г., именно въ 1144, при чемъ дѣятелемъ этого обрѣтенія является гнѣзненскій архіепископъ Яковъ изъ Жнина⁶⁾. Странно однако, что болѣе древніе польскіе анналы, напр. Святокрижскій, Любинскій, Каменецкій и Краковскаго капитула, доведенные до годовъ 1136, 1175, 1165 и 1283, не заключаютъ въ себѣ извѣстія объ обрѣтеніи въ 1127 или 1144 г. головы или реликвій еп. Войтѣха⁷⁾! Возможно, что это обрѣтеніе совершилось и не въ 12, а въ 13 вѣкѣ; но для моей цѣли это безразлично. Важнѣе знать, какъ объясняли древніе писатели возможность обрѣтенія въ Гнѣзнѣ головы еп. Войтѣха, при существованіи таковой же въ Святовитскомъ соборѣ Праги? Отвѣтъ на это мы находимъ лишь у Длугоша, который увѣряетъ, что въ 1039 г. гнѣзненскіе каноники совершили „благоразумный об-

манъ” съ чешскими святотатцами: вынуть изъ алтаря реликвіи еп. Войтѣха, они скрыли де ихъ въ тайномъ мѣстѣ и подсунули Брѣтиславу чешскому вмѣсто останковъ еп. Войтѣха реликвіи его брата Радима, которыя и унесены были въ Прагу подъ именемъ Войтѣховскихъ¹⁾. Но разсказъ Длугоша представляетъ много невѣроятнаго! Какъ могли каноники гнѣзненскіе подмѣнить реликвіи двухъ святыхъ, не зная еще, пожелаютъ ли Чехи взять одинъ изъ нихъ, или тѣ и другія? Похищеніе съ военною добычей останковъ святыхъ является столь необычнымъ явленіемъ въ исторіи, что едва ли могли гнѣзненскіе поляки и предположить что нибудь подобное во время приближенія къ ихъ городу чешскихъ войскъ! Иначе почему бы не скрыли отъ послѣднихъ каноники Гнѣзненскаго собора и другихъ его драгоценностей, напр. золотой крестъ чудовъ въ десять вѣсомъ и три золотыхъ доски, изъ коихъ наибольшая вѣсила триста фунтовъ. Между тѣмъ мы знаемъ изъ Козьмы Пражскаго²⁾, что и крестъ, и доски эти перенесены были изъ Гнѣзна въ Прагу, гдѣ и находились еще во время жизни чешскаго лѣтописца. Если же каноники гнѣзненскіе лишь по вступленіи чешскихъ войскъ въ городъ могли узнать о святотатственныхъ замыслахъ князя Брѣтислава и его епископа Севера; то каноники не могли уже имѣть ни возможности, ни смѣлости совершить того благочестиваго обмана, о которомъ говоритъ Длугошъ. Вспомнимъ, что между польскими плѣнниками Брѣтислава находились и духовныя лица, напр. самъ прадѣдъ Козьмы Пражскаго, имѣвшій санъ священника³⁾. При той паникѣ, которая должна была распространиться въ полоненной Чехами польской столицѣ, могло ли притти каноникамъ въ голову спасать реликвіи еп. Войтѣха? Къ тому же изъ разсказа Козьмы Пр. видно, что гробъ еп. Войтѣха поставленъ былъ у стѣны Гнѣзненскаго собора въ такомъ положеніи, что его нельзя было достать иначе, какъ разобравъ алтарь⁴⁾: какимъ же образомъ могли незамѣтно вынуть этотъ гробъ и подмѣнить его на Радимовъ польскіе каноники? Наконецъ Козьма Пр. свидѣтельствуетъ, что въ Прагу привезены были вмѣстѣ съ реликвіями Войтѣха и Радимовы⁵⁾: слѣдов. подмѣнъ въ Гнѣзнѣ первыхъ вторыми является немыслимымъ. Напрасно кс. Польковский прибѣгаетъ къ догадкѣ, будто Брѣтиславъ I принялъ въ 1039 г. тѣло Радима за Войтѣхово, а тѣло архіе-

¹⁾ ib. 102 сл.

²⁾ ib. 119.

³⁾ Въ буллѣ Иннокентія II отъ 1136 г. Гнѣзненская церковь названа: *ecclesia beati Adalberti. Codex diplomaticus Majoris Poloniae. Edidit E. Raczyński. 1840 г. 4 стр.*

⁴⁾ *Inventio capitis sancti Adalberti. ib. 119 сл.* Замѣчательно, что подобно извѣстіе занесено подъ 1127 г. и въ хронику одного изъ продолжателей Козьмы Пр.: *caput St. Adalberti in civitate Gnezden repertum est. Script. rer. Bohem. 1783 г. I, 292.* Я не умѣю объяснить этого противорѣчія неизвѣстнаго продолжателя съ Козьмою Пр.: во всякомъ случаѣ мы не имѣемъ права отдавать тутъ предпочтеніе позднѣйшему анониму.

⁵⁾ См. Polkowski. Kat. Gn. 120.

⁶⁾ ib. 120 сл.

⁷⁾ ib. 120.

¹⁾ Długosz I, 223. См. Polkowski. Kat. Gn. I, 117.

²⁾ F. R. V. II, 77.

³⁾ *inter quos, heu! male captus, adductus est meus atavus, consors in clero, presbiter officio. F. R. V. II, 77.*

⁴⁾ *et quia post altare juxta parietem conditum fuerat (sacrum corpus), et aliter evelli non poterat, nisi altare destrueretur. F. R. V. II, 72.*

⁵⁾ ib. II, 76 сл.

пископа гнѣзненскаго Ипполита за Радимово: онъ самъ сознается, что для послѣдней догадки нѣтъ ни одного подтвержденія въ источникахъ¹⁾.

Независимо отъ этихъ противорѣчій Длугоша съ Козьмою Пр., трудно предположить, чтобы по уходѣ Чеховъ изъ Гнѣзна съ реликвіями еп. Войтѣха и Радима и пр. сто почти лѣтъ гнѣзненскіе каноники скрывали въ тайномъ мѣстѣ голову еп. Войтѣха, которой обрѣтеніе относятъ, какъ выше сказано, то къ 1127, то къ 1144 г.? Длугошъ увѣряетъ, что это дѣлалось изъ опасеній вторичнаго нападенія на Гнѣзно Чеховъ: но эти опасенія не имѣли никакого основанія, такъ какъ ни при Спытыгнѣиѣ II (1055—61), ни при Вратиславѣ II (1061 — 92), ни при дѣтяхъ послѣдняго Чехія не имѣла такой силы, чтобы серьезно угрожать Польшѣ времени Казимира I, Болеслава Смѣлаго или Кривоустаго. Да и какъ примирить съ „благочестивымъ обманомъ“ Поляками Чеховъ въ 1039 г. тѣ протесты и жалобы, которые подняли велѣдъ затѣмъ сами Поляки, именно гнѣзненскій арх. Стефанъ²⁾, обращаясь даже къ папѣ съ мольбами о возвращеніи имъ увезенныхъ въ Прагу реликвій, между которыми особенно драгоценными считались конечно Войтѣховы, если бы въ Гнѣзнѣ считали тогда эти пражскія реликвіи подложными? Да и смѣлъ ли бы Гнѣзненскій архіепископъ вводить въ обманъ папу, который особенно возмущенъ былъ, по словамъ Козьмы Пражскаго, именно перенесеніемъ изъ Гнѣзна въ Прагу реликвій святыхъ, безъ папскаго разрѣшенія?³⁾

Да и согласно ли съ правилами исторической критики отдавать предпочтеніе противорѣчивымъ показаніямъ Длугоша, писавшаго черезъ 400 лѣтъ послѣ событій, передъ свидѣтельствомъ Козьмы Пражскаго⁴⁾, котораго прадѣдъ былъ личнымъ свидѣтелемъ войны 1039 года и слѣдовательно могъ оставить даже фамильные о нихъ преданія чешскому хронисту? А такъ какъ въ данномъ вопросѣ почти все основано на Длугошѣ, то усилія польскихъ историковъ доказать подлинность гнѣзненскихъ реликвій еп. Войтѣха

представляются мнѣ совершенно безнадежными. Благочестивое стадо гнѣзненскихъ пастырей быть можетъ и удовлетворится цитатами изъ такихъ писателей, какъ Рѣшницкій, Буженьскій и Дамалевичъ¹⁾, но люди, не имѣющіе овечьихъ добродѣтелей, скажутъ: укажите намъ древніе источники этихъ свидѣтельствъ, приведите грамоты или хоть хроники 12—13 вѣка, и тогда мы станемъ разсуждать объ обрѣтеніи второй головы и другихъ членовъ еп. Войтѣха. Теперь же мы можемъ лишь вѣрою усваивать себѣ разсмотрѣнныя сказанія Длугоша и его послѣдователей по изреченію: *credo, quia absurdum est!*

Но сдѣлаемъ еще разъ уступку почитателямъ гнѣзненской головы и предположимъ, что найденная въ 1127 или 1144 г. голова была тождественна съ положенною при Болеславѣ Храбромъ въ гробъ еп. Войтѣха въ Гнѣзнѣ. Могла ли она уцѣлѣть въ Гнѣзненскомъ соборѣ съ 12-го вѣка до нашихъ дней? У самого кс. Польковскаго мы находимъ цѣлый рядъ указаній на катастрофы, постигавшія въ послѣдующіе вѣка Гнѣзненскій соборъ, которыя лишь чудомъ могли бы не задѣть и лежавшихъ въ немъ костей святыхъ. Кромѣ пожаровъ 1018 и 1092 г., въ которыхъ легко могли сгорѣть первоначальныя реликвіи²⁾ могли они затѣмъ пострадать: въ 1220 г., когда провалилась главная башня Гнѣзненскаго собора; въ 1331 г. когда Гнѣзно сожжено Крестоносцами, при чемъ пострадалъ и соборъ³⁾, такъ что архіепископу Ярославу изъ Скотника Богорыи (+ 1376 г.) пришлось (въ 1340—50 гг.) совершенно заново возстановить этотъ соборъ⁴⁾, при чемъ отъ Мечиславова сооруже- нія оставлены почти одни фундаменты⁵⁾; въ 1455 г. когда громъ ударивъ въ башню собора, повредилъ ея стѣны и произвелъ не малое опустошеніе въ самомъ соборѣ⁶⁾; въ 1613 г. когда весь соборъ опять сдѣлался жертвою пламени, при чемъ обрушились башни, расплавилась оловяная крыша, сгорѣли всѣ ея деревянныя стропила, а наконецъ пострадала и внутренность собора, какъ видно изъ реставраціонныхъ въ ней работъ въ 1613—15 гг.⁷⁾.

Самъ кс. Польковскій допускаетъ, что и гробъ еп. Войтѣха могъ пострадать въ этомъ пожарѣ⁸⁾. Если и допустить, что во всѣхъ этихъ катастрофахъ останки еп. Войтѣха были чудесно пощажены дѣй-

¹⁾ Scisle jednak mówiąc fakt ten nie jest zapisany w kronikach, ale inaczej go wytłómaczyć nie można. Kat. Gn. 117. Раньше Польковскаго высказалъ ту же догадку объ Ипполитѣ и кс. Пенкальскій въ *Zywot Św. Wojciecha*, 1858 г. котораго я ее имѣю къ сожалѣнію подъ руками.

²⁾ Polkowski. Kat. Gn. 127.

³⁾ Quod autem nulli liceat sine nostra permissione de loco ad locum sacrum transferre corpus, testantur canones... Sed quia vos sive per ignorantiam, sive bonae intentionis ob gratiam hanc rem fecistis, praecipimus ut pro hac tam temerari praesumptione dux vester et episcopus coenobium... construant. F. R. V. II, 79.

⁴⁾ Попытка кс. Польковскаго поколебать значеніе хроники Козьмы Пр. не столь легка послѣ изслѣдованій Палацкаго, Томка и др. чешскихъ историковъ, какъ это кажется гнѣзненскому канонику. Ср. его *Kat. Gn.* 123 сл.

¹⁾ Polkowski. Kat. Gn. 117, 83.

²⁾ Ks. Polkowski. Kat. Gn. 6, 8.

³⁾ Ib. 8.

⁴⁾ Nie restaurator jak się sam skromnie nazywał, ale iście fundator katedry Gnieźnieńskiej w 14-m wieku. Ib. 9.

⁵⁾ Ib. 11.

⁶⁾ Ib. 16.

⁷⁾ Ib. 23.

⁸⁾ Ib. 87.

ствіемъ земного и небеснаго огня; то этого никакъ нельзя сказать про погромъ Гнѣзненскаго собора въ 1655 г., когда Шведы, по словамъ кс. Польковскаго, забрали самый гробъ еп. Войтѣха, даръ Сигизмунда III, унесли ризу еп. Войтѣха, реликвиарь руки еп. Станислава и множество другихъ вещей: монстрацій, чашь, крестовъ, настораловъ, инфуль¹⁾ и т. п. Кс. Польковскій увѣряетъ, что реликвиарь съ головою еп. Войтѣха все таки остался въ Гнѣзні въ какомъ то тайномъ мѣстѣ: но могъ ли онъ исчезнуть при такомъ обилии въ Гнѣзні чудесъ и такой слѣпой вѣрѣ въ нихъ и клира и міра? Въ 1699 и 1717 гг. буря два раза срывала крышу Гнѣзненскаго собора²⁾. Но все описанныя катастрофы были ничтожны въ сравненіи съ пожаромъ 25 августа 1760 г., когда огонь расплавилъ мѣдную крышу, сжегъ стропила и разрушилъ даже часть церковныхъ сводовъ, при чемъ въ дребезги разбитъ былъ алтарь, сидѣніе канониковъ, мраморные полы и т. п. При этомъ и своды надъ гробомъ еп. Войтѣха были прожжены, хотя и не совсемъ обрушились³⁾. Вслѣдствіе этого пожара соборъ еще одинъ разъ былъ реставрованъ почти заново (1760—90 г.). Такимъ образомъ, нынѣшній Гнѣзненскій соборъ есть сооруженіе второй половины прошлаго вѣка.

Въ 1806 и 1807 г., во время перехода чрезъ Познанскую область французскихъ войскъ Гнѣзненскій соборъ, гдѣ почиваютъ quasi—мощи еп. Войтѣха, первая святыня польской земли, „мать польскихъ костеловъ“, обращенъ былъ въ военный магазинъ⁴⁾! Наполеонъ I не особенно видно дорожилъ реликвіями латинскихъ святыхъ вообще, а польскихъ патроновъ въ частности! Или онъ считалъ такія реликвіи особеннымъ видомъ боевыхъ припасовъ воинствующей римской церкви въ ея походѣ на востокъ, почему и считалъ безобиднымъ помѣщать свои пушки, ядра и порохъ рядомъ съ реликвіями Войтѣховъ, Станиславовъ и Казиміровъ? Предоставляю разрѣшеніе этого вопроса поклонникамъ Войтѣха и Наполеоновъ.

Такова была судьба собора, въ которомъ лежали остатки еп. Войтѣха! Сколькимъ случайностямъ подвергались они при этихъ пожарахъ, грабежахъ, разрушеніяхъ собора!

Кто же можетъ поручиться, что остатки эти не подмѣнивались уже по десяти разъ во время исленныхъ катастрофъ, а равно и другихъ случайностей, не отмѣченныхъ исторіей?

Дальнѣйшимъ подтвержденіемъ тому служить и исторія гнѣзненскихъ гробовъ и мавзолеевъ еп.

Войтѣха, а равно реликвиарей съ его костями и черепомъ.

Первый гробъ еп. Войтѣха находился, повидимому, въ г. Тремешнѣ¹⁾; второй сооруженъ былъ Болеславомъ Хр. или имп. Оттономъ III въ Гнѣзненскомъ соборѣ²⁾, третій гробъ построенъ былъ, по мнѣнію кс. Польковскаго, въ первой половинѣ 12-го в. архиепископомъ Яковомъ изъ Жнина³⁾; четвертый воздвигнутъ въ 1276—81 гг.⁴⁾; пятый въ 1414 г.⁵⁾; шестой въ 1485 г., съ барельефнымъ изсѣченіемъ крещенія еп. Войтѣхомъ Стефана угорскаго⁶⁾; седьмой, въ 1680—81 гг.⁷⁾. Нѣкоторые польскіе писатели утверждаютъ, что и послѣдній былъ уничтоженъ въ пожарѣ 1760 г.; но кс. Польковскій возражаетъ противъ этого мнѣнія⁸⁾; впрочемъ и онъ полагаетъ, что въ означенномъ году мавзолеевъ еп. Войтѣха былъ разобранъ и перестроенъ въ томъ же стилѣ. Въ 1839 году, этотъ надгробникъ былъ опять сломанъ и замѣненъ восьмымъ, существующимъ доннѣ. Но кромѣ этихъ гробовъ и мавзолеевъ, нужно упомянуть еще о ящикахъ, гдѣ лежали собственно реликвіи еп. Войтѣха. Такихъ ящиковъ можно насчитать также довольно много: 1) пожертвованный Болеславомъ Хр.⁹⁾; 2) золотой ящикъ Болеслава Кривоустаго 1113 г.¹⁰⁾; кс. Польковскій полагаетъ, что этотъ ящикъ существовалъ еще между 1455 и 1494 годами, при чемъ во время смуты онъ перенесенъ былъ изъ Гнѣзна въ Ушевъ, а потомъ обратно въ Гнѣзно, вѣроятно вмѣстѣ съ реликвіями еп. Войтѣха¹¹⁾; 3) ящикъ изъ чернаго дерева, выложенный слоновой костью, упоминаемый подъ 1455, 1461, 1478 годами¹²⁾; 4) серебряный ящикъ Сигизмунда III отъ 1626 г., похищенный Шведами въ 1655 г.¹³⁾; 5) серебряный ящикъ, всѣдъ затѣмъ сооруженный гданскимъ мастеромъ Петромъ Деръ Резонъ¹⁴⁾.

Такимъ образомъ не менѣе пяти разъ перемѣнялся реликвиарь еп. Войтѣха. Что касается его головы, то по словамъ кс. Польковскаго она долго хранилась въ ящикѣ Болеслава Кривоустаго. Около 1455

¹⁾ Такого мнѣнія и кс. Польковскій. Kat. Gn. 81, 116.

²⁾ Ib. 82, 93.

³⁾ Ib. 83; ср. 121.

⁴⁾ Ib. 121.

⁵⁾ Polkowski. Kat. Gn. 83.

⁶⁾ Ib. 84 сл.; 121. Замѣчательно, что крещеніе изображено здѣсь съ погруженіемъ! Ib. 85 сл.

⁷⁾ Ib. 87 сл.

⁸⁾ Ib. 89—91.

⁹⁾ Ib. 92.

¹⁰⁾ Ib. 93. Этотъ ящикъ могъ впрочемъ первоначально предназначаться и для какой нибудь другой цѣли, а не реликвіи еп. Войтѣха, такъ какъ М. Галль ни слова не говоритъ объ этихъ реликвіяхъ.

¹¹⁾ Ib. 63.

¹²⁾ Id. 93 сл.

¹³⁾ Ib. 95, 121.

¹⁴⁾ Ib. 96.

¹⁾ Ib. 28, ср. 95 сл.

²⁾ Ib. 30.

³⁾ Ib. 33; ср. 89

⁴⁾ Ib. 42; ср. 80.

года, черепъ перевезенъ былъ въ Унеевъ, гдѣ оставался до 1461 г. И потомъ еще 4 раза (1467, 1468, 1478 и 1478 гг.) гнѣзненскую голову въ ящикѣ то увозили въ Унеевъ, то возвращали назадъ. При этомъ ящикъ такъ пострадалъ, что когда его привезли пятый разъ изъ Унеева въ 1492 г., то невозможно уже было показать народу голову въ этомъ поломанномъ ящикѣ, почему онъ замѣненъ былъ временно серебрянымъ ящикомъ одного каноника¹⁾ Въ 1494 г. сдѣланъ былъ изъ матеріаловъ Болеславскаго ящика новый, въ который и переложена была вновь голова. И около 1660 г. черепъ съ другими останками еп. Войтѣха былъ переносимъ изъ Гнѣзна въ Унеевъ и обратно, изъ опасенія хищничества Шведовъ²⁾.

Такимъ образомъ не проходило почти вѣка, чтобы реликвиі еп. Войтѣха не были прекладываемы изъ ящика въ ящикъ, изъ гроба въ гробъ, при чемъ не менѣе десяти разъ были онѣ переносимы изъ Гнѣзна въ Унеевъ, гдѣ оставались иной разъ по нѣсколькѣ лѣтъ.

Итакъ разсматривая критически сказаніе латинскихъ, особенно же польскихъ старыхъ и новыхъ писателей о гнѣзненской головѣ и другихъ членахъ тѣла еп. Войтѣха, мы наталкиваемся на три препятствія къ признанію подлинности этой головы и членовъ: первое заключается въ загадочныхъ обстоятельствахъ ихъ обрѣтенія и перенесенія въ Гнѣзно при Болеславѣ Храбромъ; второе въ полной вѣроятности похищенія этихъ гнѣзненскихъ реликвиі Чехами, въ 1039 году; третье же въ неизбѣжности ихъ разрушенія при катастрофахъ, постигавшихъ гнѣзненскій соборъ въ 11 и послѣдующихъ вѣкахъ или при непрерывныхъ перемѣнахъ ящиковъ и странствованіяхъ реликвиарей съ мнимыми костями еп. Войтѣха. Лишь цѣлый рядъ самыхъ невѣроятныхъ чудесъ могъ сохранить подлинныя реликвиі въ этой длинной цѣпи превращеній и переворотовъ! Быть можетъ теплая или холодная вѣра лицъ наивныхъ, либо и заинтересованныхъ въ подлинности гнѣзненскихъ реликвиі и признаетъ этотъ рядъ чудесъ; но напрасно было бы требовать того отъ исторической критики, которая не только въ правѣ, но и обязана въ области фактовъ сомнѣваться во всемъ, на что нѣтъ доказательствъ, не обращая вниманія ни на чувства овецъ, ни на интересы пастырей.

Но оставимъ гнѣзненскую голову еп. Войтѣха ея благочестивымъ почитателямъ и перейдемъ къ головѣ пражской, чтобы видѣть, не она ли подлинно принадлежала названному епископу. Изъ представленныхъ выше замѣчаній читатель уже знаетъ, что

я придаю несравненно больше вѣры древнему разсказу о событіяхъ 1039 г. Козьмы Пражскаго, чѣмъ позднимъ комбинаціямъ польскаго Длугоша. Но и въ представленныхъ къ Польковскимъ возраженіяхъ противъ чешскаго хрониста¹⁾ я считаю одно заслуживающимъ вниманія. Излагая обстоятельства открытія Чехами въ Гнѣзнѣ гроба еп. Войтѣха, Козьма Пр. говоритъ, что когда „князь (Брѣтиславъ) и епископъ (Северъ) и нѣсколько жупановъ посмотрѣли (въ открытый гробъ), то нашли ликъ и наружность еп. Войтѣха такими свѣтлыми, а тѣло столь цѣлымъ во всѣхъ членахъ, что можно было подумать, будто въ тотъ же день онъ служилъ еще обѣдню²⁾. Могло ли, спрашиваетъ къ Польковскій, тѣло еп. Войтѣха представляться столь хорошо сохраннымъ, когда намъ извѣстно, что прусскіе язычники, убивъ его, изрубилъ тѣло въ куски, а голову отрѣзали отъ туловища, и что часть реликвиі осталась въ г. Трешнѣ, а одно плечо подарено было въ 1000 году Оттону III³⁾. Изъ этого противорѣчія Козьмы Пр. съ извѣстными изъ другихъ источниковъ данными къ Польковскій дѣлаетъ выводъ, что Чехи увезли тѣло не еп. Войтѣха, а его брата Радима⁴⁾. Но едва ли этотъ выводъ можетъ быть усвоенъ критикою. Прежде всего нужно помнить, что Козьма Пр. описывалъ событія 1039 г. въ 1110 годахъ, слѣд. черезъ 80 лѣтъ по ихъ совершеніи: при такихъ условіяхъ невозможно придавать каждой подробности въ разсказѣ Козьмы Пр. значенія историческаго факта. Зная событіе въ общихъ чертахъ, онъ легко могъ при описаніи давать нѣкоторую волю своей благочестивой фантазіи и что было проще для пражскаго каноника, какъ предположить, что тѣло еп. Войтѣха оставалось въ своемъ гробѣ нетлѣннымъ и по открытіи его казалось будто живымъ? Въ этомъ можно видѣть лишь примѣненіе довольно обычнаго легендарнаго приема, похожаго напр. на тотъ, по которому въ гробѣ Яна Непомукѣ найденъ былъ въ 1719 г. живой нетлѣнный языкъ этого святого! Если же, въ виду служебнаго положенія Козьмы Пр. при соборѣ св. Вита, мы допустимъ возможность лицезнѣнія имъ реликвиі еп. Войтѣха и на этомъ основаніи будемъ понимать приведенный разсказъ его въ болѣе буквальномъ смыслѣ, согласно съ желаніями ксендза Польковскаго; то и тогда не въ правѣ сдѣлать того вывода, къ которому онъ направляетъ всѣ свои усилія. Въ самомъ дѣлѣ, если невѣроятно, чтобы въ

¹⁾ Kat. Gniezn. 123 сл.

²⁾ Tunc dux et episcopus et pauci comitum inspicientes, ut viderunt sanctum Dei ita vultu et habitu clarum, et sic corpore integrum per omnia, ac si eadem die sacra missarum celebrasset solemniter. F. R. V. II, 75.

³⁾ Kat. Gniezn. 126.

⁴⁾ Ib. 126.

¹⁾ Ib. 100.

²⁾ Ib. 102.

1039 г. трупъ еп. Войтѣха казался при вскрытіи гроба какъ бы живымъ и только что служившимъ обѣдно; то столь же неѣроятно, чтобы имѣлъ такой видъ и трупъ Радима, который также скончался лѣтъ за 15—20 передъ тѣмъ¹⁾. Но если кс. Польковский и его единомышленники желаютъ непремѣнно настаивать на буквальной пониманіи словъ Козьмы Пр. о нахожденіи въ 1039 г. въ гробѣ еп. Войтѣха цѣлаго трупа со всеми членами тѣла, то я могу предложить имъ болѣе правдоподобное разрѣшеніе этой исторической загадки. Такъ какъ дѣйствительный трупъ еп. Войтѣха былъ съѣденъ рыбами морскими или птицами небесными, ибо разсыпался въ прахъ въ прусской землѣ; то очень возможно, что намѣстникъ этого святого, положенный гнѣзненскими канониками въ гробъ, утвержденный ими самымъ неприступнымъ образомъ за алтаремъ гнѣзненскаго собора²⁾, имѣлъ и голову не отдѣленную отъ туловища, и все части тѣла на лицо, не исключая и того плеча, которое увезъ имп. Оттонъ III въ Римъ въ 1000 году. Подобныя чудеса не представляютъ вѣдь ничего необычнаго въ лѣтописяхъ латинской агіологіи.

Да не подумаютъ впрочемъ почитатели костей гнѣзненскихъ, что оспаривая ихъ подлинность я являюсь партизаномъ канониковъ пражскихъ. Напротивъ, я вполне согласенъ съ польскими церковными писателями, напр. ксендзами Пенкальскимъ, Польковскимъ и др. въ томъ, что въ Прагѣ нѣтъ подлинныхъ реликвій еп. Войтѣха. Въ самомъ дѣлѣ, похищая въ 1039 г. въ Гнѣзнѣ костякъ, который молва присвоивала еп. Войтѣху, Чехи не имѣли никакой возможности убѣдиться въ ея основательности. Костякъ могъ принадлежать Радиму, Ипполиту, и даже Петру, Ивану, Якову и любому другому покойнику: извѣстно, какъ скоро стираетъ смерть индивидуальныя черты лицъ, щадя лишь нѣкоторыя видовыя! Чехи могли основываться только на довѣріи къ мѣстнымъ преданіямъ: но онѣ нерѣдко фабрикуются заинтересованными лицами и сословіями. И такъ Брѣтиславовы Чехи, принимая на вѣру преданія, составленныя гнѣзненскими канониками, легко могли сдѣлаться жертвами искусной мистификаціи.

Допустимъ однако, что преданіе было вѣрно, что въ Прагу перенесены изъ Гнѣзна подлинныя, а не

¹⁾ Я не нахожу въ своихъ источникахъ года смерти архіепа. Радима, но что она послѣдовала задолго до 1039 г. видно изъ словъ самого кс. Польковского, который относитъ смерть архіепа. Ипполита къ 1027 году (Kat. Gn. 117): предполагая, что послѣдній занималъ архіепископскій столъ хоть 5 или 10 лѣтъ, получимъ для смерти его предметника Радима 1022 или 1017 г.

²⁾ et aliter evelli non poterat, nisi altare destrueretur. Cosmas Prag. F. R. V. II, 72.

фиктивные реликвіи еп. Войтѣха; спрашивается, могли ли онѣ сохраниться въ Прагѣ до настоящаго времени? Отвѣтъ на это можно получить изъ исторіи судебъ святовитекаго собора, въ которомъ съ 1039 г. покоились привезенныя изъ Гнѣзна кости. Для нихъ устроена была первоначально особая часовня, составлявшая родъ портика предъ Святовитскимъ соборомъ; но уже въ 1060 г. и часовня и соборъ были сломаны по причинѣ ихъ тѣсноты и замѣнены новымъ храмомъ, котораго сооруженіе начато было Спытигнѣвомъ II, а окончено Вратиславомъ II¹⁾. 17 апрѣля 1090 г. сгорѣлъ и новый соборъ съ предѣломъ еп. Войтѣха; но реликвіи святыхъ конечно не пострадали при этомъ²⁾. Въ 1129 г. надгробный мавзолей еп. Войтѣха былъ украшенъ золотомъ, серебромъ и хрусталемъ; но все это пропало въ 1142 г., во время осады Праги зноимскимъ княземъ Конрадомъ. Соборъ св. Вита сгорѣлъ тогда со всеми своими сокровищами³⁾: но реликвіи еп. Войтѣха не могли конечно сгорѣть! Онѣ были, по словамъ Глюкзелига, хоть и съ трудомъ, но добыты изъ подъ мусора⁴⁾: трудъ этотъ конечно не мало облегченъ былъ тѣмъ обстоятельствомъ, что кругомъ Праги находились кладбища, а на самомъ Градчинѣ склепы съ костяками пановъ и канониковъ, походившими какъ двѣ капли воды на костякъ еп. Войтѣха. Могъ ли онъ сгорѣть въ пожарѣ при такихъ благопріятныхъ условіяхъ?

Въ 1143 г. былъ оконченъ постройкою третій уже соборъ св. Вита⁵⁾. Лѣтъ черезъ 200 и онъ былъ сломанъ, при чемъ кости святыхъ перенесены были, по словамъ современника, въ другое мѣсто⁶⁾. Въ этомъ неизвѣстномъ „другомъ мѣстѣ“ находились кажется и реликвіи еп. Войтѣха до 1396 г., когда онѣ положены въ срединѣ главнаго корабля новопостроеннаго собора.

Впрочемъ въ памятной записи, вырѣзанной на мраморной доскѣ, по мнѣнію Глюкзелига, между 1396 и 1419 гг.⁷⁾, говорится, что „тѣло св. Войтѣха съ реликвіями пяти святыхъ братьевъ перенесено было 23 апр. 1396 г. изъ стараго храма въ средину

¹⁾ Glückselig. Der Prager Dom zu St. Veit. 1855 г. 2 стр. Ср. Tomek. Dějepis Prahy. I, 111.

²⁾ auch blieben alle heiligen Leichen unversehrt. ib. 3.

³⁾ Et sic praedictum monasterium cum maximo thesauro et plurimis ecclesiis combustum est. Tomek. D. Pr. I, 127.

⁴⁾ In Folge dieser Feuerbrust wurden die Reliquien der heil. Wenzel und Adalbert mühsam aus dem Schutt hervorgehoben. Der Prager Dom. 3 сл.

⁵⁾ ib. 4.

⁶⁾ quia fractis muris antiquae ecclesiae oportebat illa (os sa) transferri et in alium locum collocari. Benessii Chronicon y Глюкзелига. Der Pr. Dom. 6.

⁷⁾ ib. 22.

новаго¹⁾. Не знаю, какъ согласить противорѣчіе свидѣтельствъ современнаго каноника Бенеша и неизвѣстно кѣмъ составленной, но древней записи! Въ виду многихъ хронологическихъ неточностей, которыя отмѣчены въ послѣдней самимъ Глюкзелигомъ²⁾, я не считаю возможнымъ отдавать этой записи предпочтеніе предъ Бенешемъ и остаюсь пока при мнѣніи, что между 1343 и 1396 годами кости еп. Войтѣха были неоднократно переносимы то изъ стараго собора въ какое то „другое мѣсто“, то изъ этого послѣдняго въ новый соборъ, выстроенный Иоанномъ и Карломъ Люксембургамъ.

Но и въ новомъ соборѣ приписываемыя еп. Войтѣху кости не могли найти себѣ спокойнаго пріюта. Во время гуситскихъ смуть не мало пострадалъ и соборъ св. Вита. Уже въ 1409 г. архіеп. пражскій Збынко считалъ драгоценности этого собора небезопасными въ Прагѣ, почему и перенесъ ихъ на время въ Рудницы; въ 1411 г. онѣ вторично были перевозимы, по распоряженію короля Вячеслава IV, въ Карлштынскій замокъ³⁾. Можно предполагать, что и кости еп. Войтѣха, или по крайней мѣрѣ драгоценныя реликвіи, въ которыхъ эти кости хранились, скитались при этомъ то въ Рудницы, то въ Карлштынъ, то назадъ въ Прагу. 7 іюня 1421 г. пражскій Градчинъ (Кремль) попалъ въ руки таборитовъ, при чемъ и соборъ св. Вита сильно пострадалъ отъ чешскихъ иконоборцевъ. Они разбили и сожгли при этомъ, по словамъ Палацкаго, всѣ художественныя украшенія собора, особенно образа: чернь принималась де уже за разрушеніе самого зданія и стѣнъ его, но была остановлена панами и старѣйшинами⁴⁾. Если это вѣрно, если таборскіе вандалы не пощадилъ ничего внутри храма, принявшись даже за разрушеніе его стѣнъ; то могли ли они не разрушить при этомъ и мавзолея еп. Войтѣха, стоявшаго въ срединѣ собора, на самомъ важномъ мѣстѣ? Конечно, чудо могло спасти и при этомъ случаѣ столь полезныя для святовитскихъ канониковъ кости; а если оно могло, то и должно было совершиться, по крайней мѣрѣ въ періодъ латинской реакціи, смѣнившей въ Прагѣ бури гуситскаго движенія.

Во время продолжительнаго господства въ Чехіи утравкистовъ Святовитскій соборъ отошелъ на задній планъ: первенствующее въ Прагѣ значеніе перешло

при Рокицанѣ къ Тынскому собору. Лишь только при Владиславѣ II произведены были нѣкоторыя работы по внутренней и ви́шней реставраціи опустошеннаго гуситами собора¹⁾. Работы эти продолжались при короляхъ Людовикѣ и Фердинандѣ I; но все это было уничтожено ужаснымъ пожаромъ 2 іюня 1541 г. По свидѣтельству современнаго каноника Вячеслава Гайка (+ 1553) сгорѣлъ тогда и деревянный костеликъ, гдѣ находился гробъ еп. Войтѣха: уцѣлѣлъ лишь мраморный мавзолей съ реликвіями послѣдняго²⁾, конечно чудеснымъ образомъ. Фердинандъ I произвелъ пятую реставрацію собора св. Вита, выстроивъ при этомъ отдѣльную часовню имени еп. Войтѣха³⁾.

Въ 1619 г. 21 и 27 декабря повторились въ Святотвитскомъ соборѣ событія гуситскаго времени: чешскіе диссиденты, возставъ противъ Фердинанда II, напали на означенный соборъ, разрушили въ немъ алтари, поразбивали образа и статуи, сожгли реликвіи и топтали ихъ ногами, а наконецъ выбросили большое распятіе⁴⁾. Отъ 17 в. сохранилось вырѣзанное на деревѣ барельефное изображеніе разныхъ эпизодовъ этого событія: тутъ представлено между прочимъ поруганіе реликвій св. Вячеслава, Екатерины, Вита, Яна Непомука и др.⁵⁾. Невозможно предположить, чтобы одинъ Войтѣхъ избѣжалъ этого калвинскаго поруганія и сожженія реликвій! Но огонь не могъ повредить ихъ до тѣхъ поръ, пока онѣ были нужны пражскимъ каноникамъ. И дѣйствительно онѣ были реставрированы столь же легко, какъ и поврежденные въ 1619 г. алтари и утварь означеннаго собора!

Но пришло ему еще одно испытаніе, быть можетъ самое тяжелое въ ряду другихъ. Въ маѣ 1757 г. осадилъ Прагу Фридрихъ II (Великій) и направилъ огонь своихъ батарей на Градчинъ, особенно же на соборъ св. Вита. 45 дней продолжалась осада, въ теченіе которой не менѣе 22,000 бомбъ брошено было въ Святотвитскій соборъ, изъ коихъ 770 попало внутрь храма⁶⁾. 2 іюня нѣсколько бомбъ попало въ часовню еп. Войтѣха, причинивъ ей поврежденія⁷⁾. На сосѣдномъ кладбищѣ разбиты были многіе гробы и поразбрасываны кости покойниковъ⁸⁾: но судя по безчисленнымъ прежнимъ опытамъ можно думать, что реликвіи еп. Войтѣха не были при этомъ повреж-

1) A. d. 1396 in festo S. Adalberti translatum est corpus S. Adalberti ejusdem patroni Boemiae, cum reliquiis sanctorum quinque fratrum de antiqua ecclesia in medium novae pragensis ecclesiae. ib. 24.

2) ib. 23.

3) ib. 39.

4) Polacký Dějiny Ceské. III, 413 ср.

1) Glückselig. Der Prager Dom. 30 сл.

2) Ibid. 42.

3) Ibid. 43.

4) Die Altäre wurden niedergedrissen, die Bilder und Statuen zerbrechen, die heil. Reliquien verbrannt und mit Füßen getreten, das grosse Crucifix hinausgeworfen. ib. 49.

5) Ibid. 49.

6) Glückselig. Der Prager Dom. 2—55.

7) Ibid. 53.

8) Ibid. 53.

дены, такъ какъ онѣ окружены были кругомъ чудесъ и денежныхъ расчетовъ святовитскаго клира. И въ настоящее время въ часовѣ имени еп. Войтѣха при Святовитскомъ соборѣ можно видѣть костякъ неизвѣстнаго покойника, который пражскіе каноники называютъ Войтѣховымъ ¹⁾. Но каноники гнѣзненскіе утверждаютъ, что это костякъ совсѣмъ не Войтѣха, а Радима или кого нибудь другого. Какъ тутъ быть человѣку, доражающему мнѣніемъ и пражскихъ и гнѣзненскихъ канониковъ? Одни отрицаютъ подлинность реликвій еп. Войтѣха въ соборѣ гнѣзненскомъ, другіе же, въ Святовитскомъ. Согласить эти противорѣчія можно лишь предположеніемъ, что правы и тѣ и другіе, т. е. что ни въ Гнѣзнѣ, ни въ Прагѣ нѣтъ подлинныхъ реликвій еп. Войтѣха, а лишь фиктивные! Я принимаю это тѣмъ охотнѣе, что оно вполне подтверждается всею совокупностью приведенныхъ мною историческихъ данныхъ и соображеній.

Подведу теперь итоги тѣхъ наблюденій и выводовъ, которые сдѣланы мною въ ходѣ настоящаго изслѣдованія.

Епископъ Войтѣхъ былъ очень дюжинною историческою личностію, поставленною въ чрезвычайно невыгодныя условія воспитанія и дѣятельности: первое извратило податливую натуру и сдѣлало рабомъ латинскихъ идей и учрежденій; вторая же совершалась на почвѣ, пропитанной еще преданіями Кирилло-Меѳодіевской проповѣди, въ борьбѣ съ которыми бесплодно растратилъ свои силы пражскій епископъ. Ни въ Чехіи, ни въ Угріи, ни въ Польшѣ, ни въ Пруссіи не оставилъ онъ сколько нибудь замѣтныхъ слѣдовъ и памятниковъ своей жизни и дѣятельности. Если же латинская церковь вознесла потомъ еп. Войтѣха на пьедесталъ высоты недосягаемой, то это объясняется не столько плодами, сколько направленіемъ его дѣятельности, а равно и многими побочными дѣлами латинской церкви. Посмертный культъ еп. Войтѣха получилъ изъ Рима первый толчекъ; впоследствии онъ былъ поддержанъ своекорыстными расчетами гнѣзненскаго и пражскаго клира, по винѣ котораго латинская церковь и теперь не можетъ отдѣлаться отъ вопіющаго скандала съ двумя головами одного святого. Да не оскорбится тѣмъ злосчастнаго Войтѣха, если я выражу убѣжденіе, что имѣи онъ при жи-

зни одну свѣтлую и самостоятельную голову, не посмѣли бы потомки обратить его по смерти въ полумифическое существо о двухъ головахъ и восьми конечностяхъ.

Антокъ Будиловичъ.

Нѣжинъ 20 декабря 1879 г.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ГЛАВНАЯ ПРЕМІЯ:
ПОРТРЕТЪ

Государя Императора
О ЛЕОГРАФІЯ
ПОРТРЕТЪ ГРУДНОЙ ВЪ ПОЛОВИНУ НАТУРАЛЬНОЙ
ВЕЛИЧИНЫ.

Съ пересылкою и упак. 90 коп.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1880 ГОДЪ НА

„СВѢТЪ ВЪ КАРТИНАХЪ“
иллюстрированный журналъ для всѣхъ.

Въ журналѣ помѣщаются: романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, юмористическіе очерки и картинки, историческіе, біографическіе и бытовые очерки, общедоступныя бесѣды о наукахъ, искусствахъ, литературѣ, отчеты о главнѣйшихъ процессахъ, мелкія замѣтки о замѣчательныхъ и курьезныхъ явленіяхъ, анекдоты и карикатуры.

Наши подписчики знаютъ, что выдаваемая нами премія не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Всѣ преміи посылаются немедленно по полученіи требованія.

Вмѣсто любой изъ премій, гг. подписчики могутъ получить большой ландшафтъ. Съ пересылкою и упак. 1 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ редакціи, въ Ригѣ, на Александровскомъ бульварѣ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Годовая цѣна 3 р. 60 к. съ перес. и достав.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Всеподданнѣйшій адресъ духовенства холмско-варшавской епархіи. — Распоряженіе холмско-варшавскаго епархіальнаго начальства: о порядкѣ браковѣчанія нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ запасѣ арміи. — Объявленія и извѣстія: 1) перемѣщеніе священнослужителей; 2) архиепископское утвержденіе въ званіяхъ почетныхъ членовъ и предѣдателя радомскаго приходскаго попечительства; 3) пожертвованіе въ пользу плоцкой церкви и въ плоцкій дѣтскій пріютъ; 4) объявленіе московской городской управы. — Отдѣлъ II. Слово въ день Срѣтенія Господня, сказанное въ варшавскомъ кафедральномъ соборѣ Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, Архіепископомъ холмско-варшавскимъ, 2 февраля 1880 г. — О древнѣйшемъ существованіи русской народности въ Галиціи, губерніяхъ люблинской, съдлецкой и другихъ мѣстностяхъ Привислинскаго края, (продолженіе). — Нѣсколько критическихъ замѣчаній на латинскую легенду о пражскомъ епископѣ Войтѣхѣ (Sanctus Adalbertus † 997), (окончаніе), Ан. Будиловича. — Объявленіе.

¹⁾ Ib. 104.

Редакторы: Священникъ А. Демьяновичъ.
Священникъ А. Будиловичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 28 марта 1880 года. — Цензоръ, кафедральный протоіерей А. Метаніевъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.